

Критичес-
кое поло-
жение.
918 г.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Конрад I и Генрих I. Саксонская династия. 919–1024 гг. Становление империи

После смерти Людовика германской части Франкского государства грозил полный распад. При его слабой власти окрепла сила, которую тщательно старался подавить Карл Великий: захваченная племенными герцогами-правителями власть раздробилась. Там, где ослабевала королевская власть, из какого-нибудь древнего и знатного рода выступал местный вождь, беря в свои руки исполнительную власть, суд и расправу, в которых ощущалась настоятельная потребность; таких правителей, в отличие от графов, народ называл *герцогами*. Именно в это время одновременно в разных местах возникли многие знатные роды: во Франконии — *Бабенберги*, рядом с ними — *Конрадины*, в Швабии — герцог Бурхард, которого источники того времени называют «князем Аламаннским»; в Баварии — Арнульф, в Саксонии — *Людольфинги* во главе с герцогом Оттоном, человеком уже престарелым.

Национального единства еще не существовало; многие даже сомневались в необходимости короля. При этом твердым было представление о единстве государства, коренившееся в неувядаемом обаянии Римской империи, поддержанном Карлом Великим. Эта мысль приветствовалась церковью и епископами. Возвращение к прежней племенной разрозненности могло бы потрясти основы церковного единства и даже способствовать тому, чтобы не искорененное еще язычество подняло голову. К тому же с востока грозило нашествие венгров, которого одинаково опасались и народ, и знать. Между представителями знати давно установились оживленные отношения и разнообразные связи, вызванные съездами, важными в то время, скорее потому, что давали возможность знати встречаться для личного знакомства и сближения, нежели по законодательной деятельности.

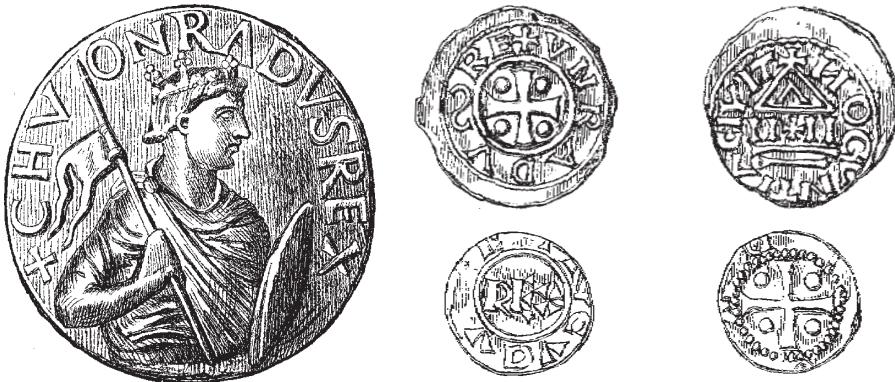
1. Конрад I. Генрих I

Идея единого государства одержала верх на остальными стремлениями общества того времени: «Великий Карл совершил это силой христианской веры», — так коротко и метко выражался один из писателей того века, Видукинд Корвейский. В год смерти Людовика, поздней осенью, князья съехались в Форххайм, во Франконии. Из всех князей особенно выделялись своими достоинствами Конрад, герцог Франконский, и Оттон, герцог Саксонский. Последний, всеми уважаемый и достойный человек, уже начинавший стареть, сам отклонил предложения избирателей и указал им на Конрада, находившегося в цветущем возрасте; к тому же Конрад состоял в родственных связях с домом Каролингов. Он и был избран в 911 г.

Выбор
Конрада.

Правление Конрада.
911—918 гг.

Это правление не считается счастливым. Перед Конрадом сразу встала сложная задача: добиться авторитета наследственного короля. Даже если бы эта задача была ему по силам по личным качествам, он жил слишком мало, чтобы ее разрешить. Он обладал личным мужеством родовитого франка; о нем рассказывали как о человеке открытого и веселого характера: например, когда он посетил Санкт-Галленскую обитель, ученики монастырской школы, которых обычно держали довольно строго, приятно и весело провели три дня. Но счастье не улыбалось Конраду. Сначала ему не удалась попытка вернуть Восточно-Франкскому государству Лотарингию. Год спустя после его воцарения умер Оттон, герцог Саксонский, способствовавший избранию Конрада и

Печать (слева) и монеты (справа) Конрада I.

Вверху. АВЕРС. В поле — крест с четырьмя шариками. Надпись по кругу: VNRADVS RE+. РЕВЕРС. В поле — здание церкви. Надпись по кругу: MOGVNTIA CIVIT+ (место чеканки — Майнц). Внизу. АВЕРС. В поле — надпись REX. Надпись по кругу: CVNCADV. РЕВЕРС. В поле — крест с четырьмя шариками. Надпись по кругу: V(ir) D(un).

при своих несомненных достоинствах впоследствии способный стать его главным советником и опорой (912 г.). При этом ясно обозначились две партии: королевская, с несколькими крупными духовными сановниками во главе (Гаттоном, архиепископом Майнцским, епископом Соломоном Констанцским, епископами Зальцбургским и Фрейзингенским), которой Конрад все более и более подчинялся; и герцогская, к которой принадлежали многие могущественные владетельные князья, некогда равные с Конрадом и потому не расположенные давать большие возможности королевской власти. Значительнейшим между ними был Генрих, сын Оттона, любимый в Саксонии не менее своего отца и вполне заслуживавший любви по своим прекрасным личным качествам. Свое положение в Саксонии он утвердил супружеством с Матильдой, происходившей из знатного вестфальского дома, который вел свой род от герцога Видукинда. Конрад и его советники медлили и не решались передать ему громадные ленные владения в Саксонии и Тюрингии, которыми владел его отец. Заявиласьссора, в которой все саксонцы были на стороне Генриха. Не стихнувшая еще взаимная ненависть саксов и франков также сыграла определенную

роль. Спор закончился кровавой битвой при Эресбурге в 915 г. Тогда же на большую часть Германии обрушилось опустошительное нашествие венгров. Таким же было положение в Аламаннии и Баварии. Здесь герцог Баварский Арнульф и владетельный швабский князь Эрхангел победоносно отразили вторжение венгерской орды и на время поладили с королем. Однако, несмотря на это, король продолжал благоприятствовать их врагу, епископу Соломуону Констанцскому, и Эрхангел с братом Бертольдом напали на епископа и взяли его в плен. Из-за этого поднялась жестокая расправа между королем и владетельными швабскими и баварскими князьями, в которой сторону князей принял Генрих Саксонский. Дело закончилось тем, что Эрхангел, Бертольд и их племянник Лиутфрид были казнены по приказу короля, а точнее — по настоянию руководивших им епископов в 917 г. Несмотря на эту суровую меру, королю не удалось подчинить верхнюю Германию: герцог Арнульф удержал свое положение в Баварии, и в Швабии герцогом стал Бурхард. Вскоре после этого король Конрад заболел и в декабре 918 г. оказался на смертном одре. Перед смертью он совершил истинно доброе дело, уговорив своего брата Эберхарда отказаться от притязаний на престол. Вполне вероятны слова, которые влагает в уста Конраду один из хронистов того времени: «Нам счастье на роду не писано, нет у нас и надлежащей сноровки для управления — этим наделен Генрих Саксонский, и от него теперь зависит общее благосостояние». Он даже взял с Эберхарда слово, что тот сам передаст Генриху Саксонскому знаки королевского достоинства — меч и венец франкских королей, священное копье и королевскую порфириу.

Важно, что франкские князья убедились: будущее Восточно-Франкского государства принадлежит Саксонской династии. Привлекательная личность Генриха доверила дело, и представители разных направлений среди знати скоро сошлись на том, что им следует избрать именно Генриха. В феврале 919 г. это избрание восторженными кликами приветствовала толпа. Архиепископ Майнцский, франк по происхождению, уже готовился к его помазанию и коронованию, но Генрих уклонился от этого, сказав: «Мне довольно и того, что я превознесен перед всеми моими предками и Божьей милостью и вашей доброй волей призван называться королем; что же касается помазания и возложения на меня диадемы, то пусть это будет предоставлено достойнейшему». В этой отповеди новоизбранного короля прелату видно чисто саксонское воззрение на духовенство: саксонская знать тогда еще не забыла времена, когда вся власть была в ее руках. Теперь же духовная аристократия стремилась разделить эту власть со светской. Как бы то ни было, достоверно одно: при Генрихе церковь не пользовалась тем влиянием, которое она имела при Конраде, и высшее духовенство вынуждено было довольствоваться более

Королевская печать Генриха I.

Надпись по кругу:
REX + HENRIC'S.

Саксонская династия. Король Генрих I.

per regie discipline terrorē semp̄ iocundus.
 dandi latr̄. dormiendi part̄. et m̄ dormiendū
 semp̄ aliqd̄ loquens quo eū semp̄ uigilare esti-
 mes. amicis nichil negatis. et sup̄ hominē sive-
 lis. H̄a q̄s dā audiūtū accusatos. et peccati ma-
 nifestos. ipsū eoz aduocatū et incessore et ci-
 minis nullom̄ credulū. et ab eo p̄t habitus tāq̄
 tuob̄ unq̄. meū peccasset. Ingenuū ei admodū
 mirandū. nā p̄ more edidis regine cū anna
 nescierit lutas militans didicit. ut pleniter
 libros legē et intelligē nouerit. Preteā roma-
 na lingua claramaq; loqui scit. Si rārum est
 quo eaz unī dignetur. In uenationib̄ creber-
 titularū laicos amat. equitat̄ grām regia gra-
 uitate m̄dū grecens. Accessit ad hęc et moles
 corporis. omnē regū ostendens dignitatē capi-
 te cano sparsus capillo. oculi rutilantes et mo-
 dū fulguris cira refectione splendorē quen-
 dā emittentes. facies rubicunda et pluri bar-
 ba. et adhuc et̄ more antiquū. Per leoninus
 quibdā sparsum nubis. uenit cōmod̄ incessus
 qndā cīpis in diuīor. habitus pauci. et q̄nq̄
 sit pegrino usus. Quotienscūp̄ aut̄ sit opus
 corona portanda. uenit sem̄ p̄cedē p̄ uero
 traditur. Heinric⁹ et̄ mox dūtate vollebat. et

Коро-
левская
и гер-
цогская
власть.

Фрагмент «Истории саксов» Видукинда Корвейского.
 Закончена в 967 г. Дрезден. Королевская библиотека.
 Автор дает характеристику Оттону Великому. Он говорит,
 что Оттон ласков в обращении с приближенными; деятельен,
 мало спит; умен, сам после смерти королевы Эдиты выучился
 грамоте; высок ростом, силен и красив; носит только
 местную (немецкую) одежду; ловок в рыцарских забавах.

скромным положением по сравнению с выпавшим ей на долю на старо-францской почве. Воззрения Генриха на обязанности короля действительно отличались от воззрений его предшественника или Каролингов, которые правили ранее Конрада. Историк его дома и племени, монах *Видукинд Корвейский*, представляет его богатырем, с которым никто не решался состязаться даже в рыцарских играх; приветливым на дружеском пиру, но никогда не роняющим своего достоинства, и притом страстным охотником. Мудрость, которую ему приписывали, подтверждается его 16-летним счастливым и удачным правлением (919–936). Она заключалась в том, что он с первого взгляда умел угадывать все исполнимое и затем со спокойной настойчивостью добивался своей цели. Таким путем он сумел утвердить свое положение в Саксонии, а затем так же и положение Саксонии среди других соседних владений.

Без особого труда Генриху удалось заставить нового герцога Швабского, Бурхарда, признать его королевский авторитет. Умный герцог сразу понял, что имеет дело с умным человеком и с превосходящей воинской силой, да и Генрих старался не доводить дела до крайности. Арнульф Ба-

варский вынудил Генриха приступить к осаде Регенсбурга. Хотя Арнульф был недоволен тем, что «саксонец распоряжается на его земле», однако тоже покорился и этим сохранил за собой право назначения епископов в подвластной ему стране, которое утвердил за ним король Генрих в 921 г.¹ В том же году он вступил в соглашение с королем Западно-Франкского государства из династии Каролингов, встретившись с ним в Бонне, причем тот называл его «своим другом восточных королем», а Генрих его — «Божьей милостью королем западных франков». Несмотря на такие любезности, он воспользовался усобицами на Западе, чтобы присоединить Лотарингию к Восточно-Франкскому государству: беспокойный и непоседливый герцог Гизельберт был усмирен и попался в плен к Генриху, который не только не лишил его герцогства, но даже выдал за него замуж свою dochь Герберту в 928 г. Этим был сделан важный шаг: немецкие племена соединились в одно государство, которое составляло связное целое, несмотря на то, что носило характер федерации. Тот факт, что Генрих признал новую, или, точнее, возобновленную герцогскую власть, что он не стал в напрасной борьбе с этой народившейся властью растрачивать свою силу — делает честь государственной мудрости Генриха.

Все это способствовало соединению разрозненных германских племен. Во всей правительственной деятельности Генриха виден человек со светлым и верным взглядом, умеющий выждать удобную минуту для действия, а не такой, который все стремится сделать сразу и порешить одним ударом. Важнейшей задачей и национальным жизненным вопросом была борьба на смерть с венграми, почти ежегодно производившими опустошительные набеги на Саксонию. Во время этих нашествий одна из их орд обрушилась на Санкт-Галленский монастырь. Очевидец этого вторжения оставил его любопытное описание. Энгильберт, аббат знаменитого монастыря, предвидя вражеское наступление, приказал в удобном и неприступном месте устроить укрепление, в которое братия и отнесла все монастырское имущество и казну. Вскоре высленные из монастыря разведчики возвестили о приближении неприятеля, которое обозначилось дымом зажженных венграми пожаров. Тогда вся монастырская братия укрылась в укреплении, и только один из братии, служивший в монастыре шутом, не захотел укрываться за стенами укрепления в отместку за то, что отец казначей в тот год не выдал ему кожи на обувь. Вскоре нагрянула дикая орда, но к брату Гериберту она отнеслась снисходительно, заметив, что он не вполне владеет рассудком: венгры заставили его водить их по всему монастырю, но не нашли в нем много добра. В погребе, однако, еще оставалось две бочки вина, и один из венгров вздумал было ткнуть в одну из бочек копьем. «Не тронь! — крикнул на него полуумный Гериберт. — А то что же мы пить-то будем, когда вы отсюда уберетесь?» Конечно, венгры отвечали на это общим взрывом хохота, и вино уцелело. Затем вся орда расположилась для пиршества на монастырском дворе и на лужайке, кругом обители.

Генрих
и венгры.

¹ Право назначения епископов принадлежало только королю, который и вручал им епископский посох.

Венгры набрасывались на мясо как дикие звери, а вино было всюду расставлено среди пирующих большими корчагами. По окончании пира они заставили Гериберта и еще одного захваченного в плен монаха петь им священные песни, а сами стали под звуки тех песен плясать. Некоторые из них, вообразив, что петух на колокольне и есть изображение главного монастырского божества, задумали его оттуда снять — но тот, кто полез на шпиль колокольни, упал оттуда и переломил себе спину. Монастырская хроника рассказывает, что такой же лютой смертью погиб и другой дикарь, дерзнувший еще более грубым образом оскорбить святого Галла. Некоторое время спустя орда дикарей отхлынула, и вся братия дивилась тому, что брату Гериберту удалось выйти из их рук целым и невредимым. Полоумный брат Гериберт не скрыл от них, что ему неплохо было у венгров и что по отношению к вину они были щедры гораздо более монастырского эконома.

Борьба со славянами. Во время набега 924 г. один из важнейших венгерских предводителей был взят в плен и приведен к Генриху. Венгры предлагали за него дорогой выкуп. Но король воспользовался этим удобным случаем, чтобы выговорить более продолжительное, лет на девять, перемирие, в течение которого обязался выплачивать ежегодную дань. Южную часть империи Карла он оставил на произвол судьбы и врагов, чтобы защитить от них Саксонию. Этим перемирием он воспользовался превосходно: собрал сильное войско и устроил ряд укрепленных пунктов, которые занял гарнизонами и назначил в их состав девятого человека из своих служилых людей, а остальных восьмерых, из той же очереди, обязал заботиться о его содержании. Поддерживая таким образом связь с этими далеко выдвинутыми укреплениями, он способствовал тому, что многие из них потом превратились в города, хотя первоначально это не предполагалось. Войско, собранное и обученное им для борьбы против венгров, он имел возможность испытать в пограничных войнах со славянами, за которые вновь горячо принял в 928—929 гг. В 928 г., по выражению летописца, «при посредстве голода, железа и холода», Генрих завоевал город полабских славян *Браннебор*, покорил и еще 2—3 ближайших племени и среди них построил укрепление, на месте которого впоследствии возник город *Майсен*. В следующем году он проник далее на юг, в *Чехию*, где король или герцог тех мест, правивший в городе *Праге*, признал его главенство над собой. Однако вскоре после этого, во время осады Генрихом славянского города *Ленцен* на Эльбе, произошло всеобщее восстание славян, живших между Эльбой и Одером. Королю удалось отразить и разбить славянское войско, подступавшее на выручку города, после чего славянские племена признали себя побежденными и стали платить ему дань (929 г.).

Поражение венгров, 933 г. Генрих терпеливо выждал время, когда окончилось заключенное с венграми перемирие. На большом народном собрании он убедился в том, что вся Саксония готова дать единодушный отпор врагу, и поэтому, когда венгерские послы явились за получением ежегодного «подарка», им пришлось вернуться домой с пустыми руками. Ожидаемое вторжение венгров не замедлило, и тут пришлось убедиться, как много сделал предусмотрительный Генрих для предотвращения этой опасности — одна орда хищников потерпела от саксов и

тиюингцев жестокое поражение; голод и холод довершили ее гибель; и венгерских пленников не пощадили. Против другой орды, составлявшей главный отряд венгерского войска, король выступил сам и вблизи местечка *Риаде* в 933 г. сошелся с ней. Но битвы не произошло: венгры бежали, только завидев приближающееся королевское войско. Их лагерь достался в руки воинов Генриха, причем было освобождено множество пленников, и вся страна вздохнула свободно. С великой радостью все принялись за восстановление и обновление разрушенных венграми церквей и монастырей, поскольку теперь можно было надолго успокоиться и не опасаться их нападения.

Последним деянием Генриха был поход 934 г. против *датчан*. Он вынудил их короля *Горма* заключить мир. *Шлезвигская* марка, по ту сторону Эйдера, получила правильное устройство, как и земля, отвоеванная у полабских славян (вендов). Таким образом, Генриху удалось присоединить к своему Восточно-Франкскому государству две марки и оградить этим границы от вторжения славян и венгров.

Генрих достиг своих целей и многое совершил в небольшой период времени. Он был еще не стар, ему было всего около 60 лет, и он был окружен цветущими сыновьями. Тут он рассудил, что и для него настало время побывать в Риме. Планы его неизвестны; вероятно, он думал именно теперь принять то помазание и венчание, от которого отказался при вступлении на престол. Но на пути он почувствовал себя плохо и вынужден был вернуться домой для необходимых распоряжений. С привычным спокойствием и разумностью он принял все меры, чтобы обеспечить спокойствие в государстве. В Эрфурт он созвал князей на съезд и указал им на *Оттона*, старшего сына от брака с Матильдой, как на короля. Хронист того времени добавляет: «Как на короля над всеми его братьями и всем государством Франкским». О разделении государства уже не было речи. В 936 г. Генрих умер. Его останки были преданы земле в основанном и укрепленном им *Кведлинбурге*.

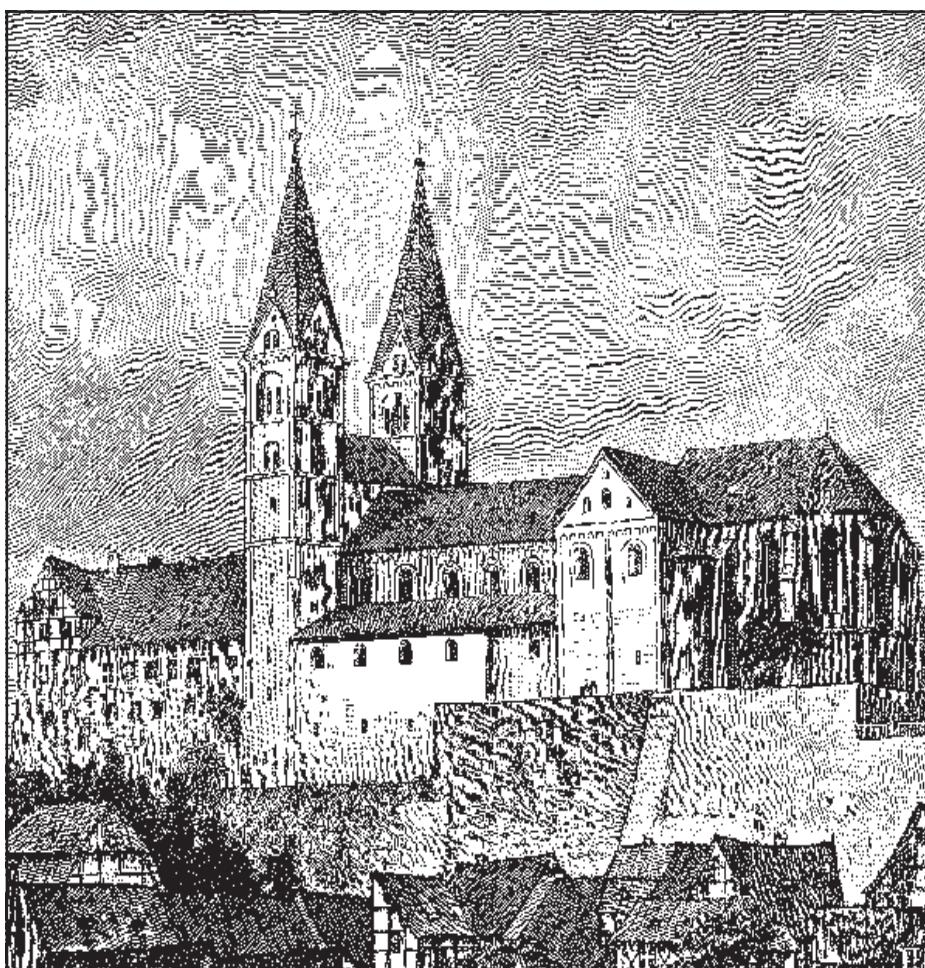
**Генрих
и датчане.**

**Смерть
Генри-
ха.
936 г.**

2. Три Оттона

Королю Оттону было ровно 24 года, когда он был возведен на престол *Восточно-Франкского королевства*, как тогда официально называли Германское государство; он получил имя в честь деда, дожившего до рождения внука (912 г.). К шестнадцати годам, в 929 г., он вступил в брак с *Эдитой*, дочерью англосаксонского короля Эдуарда, поскольку Генрих заботился о поддержке связей со своими земляками, переселившимися за море. Он научился читать только после смерти своей супруги, и саксонский историк не упускает случая заметить, что к книжной премудрости он был очень способен: «Быстро стал читать и понимать прочитанное»; кроме того, он умел объясняться на славянском и романском языках. Внешность у Оттона была отцовская; от отца к нему перешли наклонности и свойства: он был таким же страстным охотником и так же общителен, но его стремления были более возвышенны, он сознавал себя как бы «порфиородным» и смотрел на свое королевское призвание глубоко и серьезно. Недаром о нем рассказывают, что он постоянно

Оттон I.

Замок и замковая церковь в Кведлинбурге.

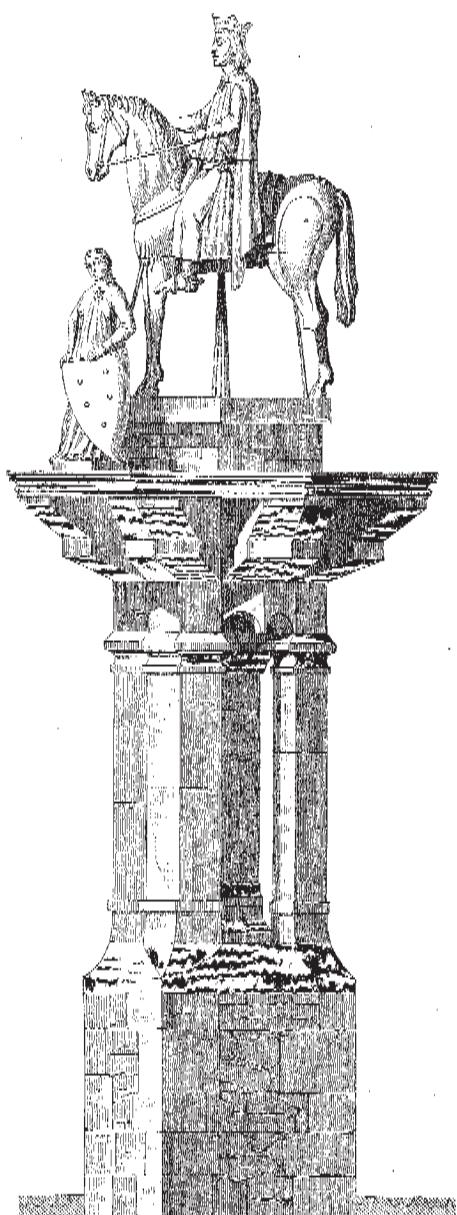
постился перед теми днями, когда ему необходимо было явиться перед народом с венцом на голове. Съезд князей, на котором его избрание должно было получить окончательную санкцию, был созван на франкской территории, в Аахене. Пышная обстановка, в которой происходило это избрание, указывает, в какой степени успела утвердиться королевская власть: при избрании присутствовали герцоги, многие из знати и множество народа. После того как князья, т. е. светская знать, возвели и посадили его на трон, воздвигнутый в зале, соединявшей дворец с собором, архиепископ Майнцский представил со-

бравшейся в соборе толпе «избранного Богом, некогда назначенного могущественным владыкой Генрихом, ныне властвующего над всеми князьями короля Оттона...» «Если вам этот выбор по сердцу, то поднимите правую руку к небу», — добавил архиепископ. Затем архиепископами Майнцским и Кёльнским было совершено коронование; за ним последовало миропомазание. Во время коронационного пира королю за столом служили герцоги: Гизельберт Лотарингский, Эберхард Франконский (брать Конрада I), Герман Швабский, Арнульф Баварский, между которыми были распределены высшие придворные должности на этом торжестве, которому все старались придать как можно большее значения.

Первые годы прошли благополучно. Вторжения славян и венгров, желавших воспользоваться переменой царствования, были удачно отражены; при этом венгры даже не достигли границ Саксонии. Однако вскоре горизонт омрачился. Первый повод к смутам, которыми были наполнены ближайшие годы, подала исконная племенная зависть между франконской и саксонской знатью. Последняя решила, что нынешний король недаром избран из саксонского племени, и на этом основании многие саксонские вассалы отказывались служить своим франконским сеньорам. Между тем как Оттон был занят умиротворением Баварии, где он заменил мятежного герцога Эберхарда (сына Арнульфа) его дядей Бертольдом, другой Эберхард, герцог Франконский, задумав обуздять одного из своих мятежных саксонских вассалов, приказал сжечь его город. Король наказал Эберхарда за самовольную расправу, наложив на него штраф в 100 фунтов серебра. Предводители дружин герцога, которые выполнили его приказание и сожгли город, были приговорены к позорному наказанию, показавшемуся оскорбительным их господину: каждый должен был принести на руках собаку в Магдебург — резиденцию короля. Озлобленный этим Эберхард вскоре нашел союзника в лице Танкмара, брата короля Оттона, который был старше его годами, но происходил от непризнанного церковью брака. Эберхард восстал в то время, когда Оттон улаживал дела в Баварии. Пока Оттон пытался смирить мятежников кроткими мерами, к ним пристал Танкмар, захватил брата Оттона Генриха и «как простого раба» отправил к своему союзнику Эберхарду. Танкмар продержался недолго. Пока он укрывался в Эресбурге, королевские ратники при помощи горожан ворвались в город и среди отчаянной сечи, завязавшейся в городе, убили Танкмара в церкви у подножия алтаря. После этого Эберхард лицемерно стал искать примирения с королем и в то же время готовил другое предательство. Он сумел сойтись и стокнуться со своим пленником Генрихом, братом Оттона, и даже убедить его в том, что он более брата имеет право на королевский венец, поскольку Оттон родился в то время, когда его отец еще был герцогом, а Генрих — когда его отец уже был избран в короли. И вот против короля образовалась большая коалиция: к двум заговорщикам присоединился беспопковый герцог Лотарингский, Гизельберт, и даже западно-франкский король вошел с ними в союз. 939 г. был особенно критическим годом для Оттона, тем более что датчане и славяне воспользовались удобным случаем для нападения: приходилось одновременно биться и в Саксонии, и в Лотарингии, и

Восстание Танкмара и Эберхарда.

Правле-
ние От-
тона.
941—
950 гг.

Конная статуя Оттона I в Магдебурге.

на Рейне. Однако Оттон справился с трудной задачей. Ход его борьбы с противниками проследить сложно из-за неточности хроник того времени. Известно, что длилась она довольно долго, и потом Оттон неожиданно, в один день был избавлен от своих главных врагов. Вблизи Андернаха королевское войско настигло арьергард неприятеля, в котором находились и Эберхард, и Гизельберт, между тем как большая часть их войска уже успела переправиться через Рейн с богатой добычей. При неожиданном нападении Эберхард пал после отчаянного сопротивления, а Гизельберт вместе с другими беглецами бросился в лодку, собираясь переплыть реку. Однако лодка, переполненная людьми, пошла ко дну, и Гизельберт утонул. Так в один день 939 г. два герцогства остались без герцогов. Однако Генрих не отказался от своих обширных замыслов. Ради их выполнения он решил даже прибегнуть к убийству и подослать убийц к брату, уже готовому отдать ему Лотарингское герцогство. Но заговор был открыт, заговорщики схвачены и казнены, сам Генрих бежал (941 г.). Несмотря на все это, в том же году братья помирились: Генрих искренне покаялся и был помилован. Хотя связь всех этих явлений не совсем ясна, несомненно одно: Генрих оправдал великолюшие своего брата и в дальнейшем всегда был непоколебимо ему верен.

После того как Оттону пришлось так упорно биться из-за своей короны, он получил возможность спокойно вздохнуть в течение нескольких лет. Важным шагом было то, что он не восстановил герцогство Франконское, а принял эту землю в личное управление. Герцогство Лотарингское в 944 г. он передал франкскому вельмо-

же Конраду, за которого впоследствии отдал свою дочь Лиутгарду. В 946 г. к великому удовольствию Оттона западно-франкский король Людовик, бывший союзник мятежных герцогов, вынужден был просить у Оттона помощи против своих сильных вассалов. Оттон привел ему на помощь в Галлию большое войско, до 32 тысяч человек, и победоносно дошел до Руана, но ему не под силу было поддержать клонившееся к упадку могущество Каролингов. В то же время в славянских марках велась ожесточенная борьба: с одной стороны — от реки Заале и среднего течения Эльбы до реки Одер, где воевал маркграф *Геро*, с другой — от Кильской бухты до устья Одера, где бился со славянами маркграф *Герман Биллунг*. Борьба сопровождалась коварством и беспощадной мстительностью. Известен такой пример: маркграф Геро пригласил к себе однажды на пир 30 старшин из земли вендов и пил с ними вместе, а когда они охмелели, приказал перебить их. Разумеется, при таких условиях христианство могло проникать туда лишь с трудом, хотя только оно и могло упрочить завоевания на окраинах. Однако Оттон и здесь не упустил случая именно в это время особое внимание обратить на миссионерскую деятельность и настойчиво проводил ее. На границе славянских земель возникали церковные учреждения: в 946 г. — *Хафельсбергское епископство*, в 949 г. — *Бранденбургское епископство*, и первые епископы этих мест были посвящены в сан архиепископом *Майнцким*. На севере, при новом архиепископе Гамбургском Адальдаге, миссионерская деятельность оживилась. В 948 г. явились посланные из Гамбурга три новых епископа для трех новоучрежденных на датской почве епископств — *Шлезвига*, *Рипена* (Рибе) и *Аархуса* (Орхус), — на местном соборе в Ингельхайме, где под председательством папского легата обсуждались важные церковные вопросы, которыми Оттон особенно внимательно занимался после кончины в 946 г. своей супруги Эдиты.

В 947 г. умер Бертольд, герцог Баварский, и Оттон передал герцогство своему брату Генриху, поскольку Генрих искренно признал умственное пре восходство Оттона. Год спустя умер Герман Швабский, на единственной дочери которого был женат сын Оттона Людольф. К нему перешло герцогство Швабское, и таким образом было достигнуто положение, о котором и мечтать было невозможно: во главе двух герцогств стояли члены одной и той же царствующей фамилии, а два важных, Саксония и Франкония, состояли в управлении самого короля. Все правители были в самом расцвете лет: Генриху было немногим более тридцати лет, Оттону не было сорока, в лучшей поре находился и еще один член той же благословленной семьи, своеобразно

Печать маркграфа Геро.
С дарственного письма
на Гернроде. 964 г.

Могущество королевского дома.
Епископ Бруно.

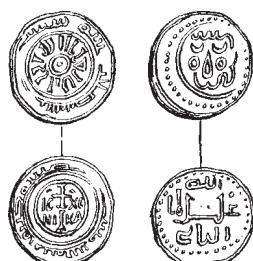
*Оттон I и его супруга Эдита.
Статуи в одной из часовен Магдебургского собора.*

дополнивший своей деятельностью могущество Оттона. Бруно, второй сын от брака Генриха и Матильды, в раннем возрасте поступил в монахи и предался своему призванию с поразительным при его молодости усердием: страстью любя книги, он, по замечанию одного биографа, «носился со своей библиотекой, как Израиль с ковчегом». Еще мальчиком он обладал чрезвычайными по тому времени сведениями, а когда достиг юношеского возраста, браткороль сделал его своим канцлером и поручил ему всю государственную канцелярию. С неутомимым рвением Бруно посвятил себя занятиям государственными делами, продолжая ревностно заниматься науками. Он привлекал на службу греков, изучая их язык, и в то же время находился в постоянных отношениях с ирландскими и британскими монахами, изгнанными датчанами с родных пепелищ. Бруно отчасти разделял их аскетические воззрения, однако этот аскетизм не сдерживал его страсти к научному исследованию и прогрессу. Он и короля привлекал к своим занятиям, в которых тот находил некоторое утешение после смерти супруги, сильно опечалившей его. В середине X в. в среде немецкого монашества и духовенства, в старых и новых школах монастырей: Санкт-Галленского, Рейхенау, Фульды, Вюрцбургского, Корвейского, Гандерсхаймского, Кведлинбургского, — видно большое умственное оживление, обещавшее принести в будущем богатые плоды. Это государство, прочно слившееся после всех треволнений, обладало тем неоценимым преимуществом, что его население при всех своих частных и местных различиях все же говорило на одном языке, обладая таким объединяющим средством, какого не было ни в Испании, ни в Галлии, ни в Италии. То, что Видукинд Корвейский говорит о Генрихе I, называя его «величайшим из европейских королей, создавших обширное и сильное государство своими собственными трудами», с полным правом может быть применено к сыну Генриха Оттону I.

Такое блестящее положение невольно заставляло всех подумать об императорском титуле, все еще имевшем большое значение в глазах света. Поэтому неудивительно, что и Оттон, и его подданные именно в эти дни блеска и великолепия обратили взоры к *Италии* и *Риму*, откуда ранее все императоры получали титул. Речь в данном случае шла не просто о титуле. Названия «Римская империя» и «римский император» в историческом мире того времени олицетворяли целую культуру, соединенную в одно целое при посредстве христианской церкви. С другой стороны, Рим, где прежнее обаяние столицы мира и центра высшей мирской власти слилось с новым значением резиденции высшего представителя духовной власти, почитаемой всеми за общее достояние всех европейских народов, как некогда Дельфы были общим достоянием всех эллинов — Рим, как и Италия, находился в условиях, которые достаточно сложно объяснить современному читателю. Узнав их, невольно придется согласиться с высказанным позднее замечанием: «Трудно себе представить все, что в состоянии вынести народ». Для Италии, где было перемешано множество народов, империя означала сильную власть и порядок. Но уже со смертью Арнульфа в 899 г. империя существовала только по названию и покрывала мимолетным блеском или тенью права захваты хищников, которые были сильнее или порочнее других. В 901 г. Людовик Бургундский

Положение
в Италии.

венчался в Риме императорской короной, потом герцог Беренгар Фриульский¹ одолел бургундского короля, захватил его врасплох и ослепил, что не помешало ему в 915 г. добиться императорской короны. В 924 г. он был заколот. После этого еще один король Бургундии, Гуго, пытался добиться итальянской короны, которую у него отбивал один из местных вельмож, маркграф Иврейский, *Беренгар II*. На итальянскую королевскую корону в это время стали смотреть как на переход к императорскому сану: однако после несчастного Людовика III, который умер четыре года спустя после смерти своего

Арабские монеты с Сицилии.

врага, никому не удавалось ее добиться. Никто из этих королей или временных тиранов не был могуществен настолько, чтобы защитить Италию от хищных набегов, беспрестанно обрушивавшихся на нее. Так, Средняя Италия почти 30 лет находилась под владычеством *арабов*, которые устроили себе укрепленный пункт на Гарильяно, грабили и притесняли население и кораблями отправляли свою добычу в Сицилию или в Африку. Только в 916 г. благодаря энергии папы *Иоанна X* они были несколько обузданы. Еще более продолжительны и тягостны были набеги того же врага на Верхнюю Италию из Фраксинета, через альпийские дороги, на которых арабы построили много замков-застав. С 899 г. к этому бедствию прибавились ежегодные набеги *венгров* с востока. В 926 г. они достигли даже Рима; в 942-м потерпели там жестокое поражение, но не переставали тревожить набегами ломбардскую равнину. В результате все население, насколько это было возможно, собралось в городах, поспешивших дополнить и усилить свои укрепления, так что при набегах неприятеля отсиживались в осаде, терпеливо ее выдерживая или же отдельываясь уплатой откупа. Это скопление населения в городах, вызванное страшным бедствием, имело благоприятные последствия: с одной стороны, оно способствовало быстрому расцвету некоторых ремесел и искусств, а также развитию столь важного для Италии городского элемента; с другой стороны — общая опасность и бедствия, вынуждавшие к совместному житью в сильных городах, способствовали сближению различных элементов населения, романских и германских, и ускорили их слияние, вырабатывая общий язык и сглаживая различия в обычаях. Но нельзя упустить из виду и того в высшей степени дурного влияния, которое оказывала ненадежность всех условий жизни на нравственное состояние общества. Все торопились жить, и мелкое честолюбие спешило достигнуть своих целей, не разбирая средств: на чьей стороне была сила, тот и пользовался ею как тиран. И если даже в германских странах в это время полностью отсутствовало понятие о чести и верности долгу, то в Италии вероломство, двоедущие и двуличие вошли в закон общественной жизни того времени. Понятно, что подобное настроение умов, подобное воззрение на жизнь должно было отзываться и на

тигров, никому не удавалось ее добиться. Никто из этих королей или временных тиранов не был могуществен настолько, чтобы защитить Италию от хищных набегов, беспрестанно обрушивавшихся на нее. Так, Средняя Италия почти 30 лет находилась под владычеством *арабов*, которые устроили себе укрепленный пункт на Гарильяно, грабили и притесняли население и кораблями отправляли свою добычу в Сицилию или в Африку. Только в 916 г. благодаря энергии папы *Иоанна X* они были несколько обузданы. Еще более продолжительны и тягостны были набеги того же врага на Верхнюю

Италию из Фраксинета, через альпийские дороги, на которых арабы построили много замков-застав. С 899 г. к этому бедствию прибавились ежегодные

¹ После смерти Карла Толстого в 888 г. он принудил провозгласить себя королем Италии.

общественных, и на семейных нравах, в которых отсутствовала стыдливость — в первой половине X в., более чем когда-либо, разврат в Италии достиг крайних пределов, а безнравственные женщины пользовались большим спросом.

От церкви в это время нельзя было ждать спасения, хотя в ее среде не было недостатка в строгих и серьезных людях, с ужасом смотревших на «сатанинское господство», так очевидно охватившее общество Италии. Епископы, достигнувшие при этом общем разладе большого могущества, нравами не отличались от мирской знати. Не блистали нравственностью и монастыри, оказывавшие слабый отпор общей испорченности, — отправленным оказался источник, из которого черпались и указания, и назидания в вопросах веры и совести. Папский престол превратился в орудие испорченности различных знатных фамилий и партий, и в течение полутора веков (904—955) две знатные женщины — Феодора и ее дочь Мароция, пользуясь и тайными убийствами, и предательствами, возводили на папский престол своих любовников, сыновей, фаворитов. Один из сыновей Мароции в 932 г. был провозглашен папой под именем *Иоанна XI*, после того, как папа Иоанн X был злодейски убит в темнице. И в то же время юг Италии находился во власти *византийских императоров*, которые, если бы только в их руках оставалась хоть тень прежнего могущества, в данное время легко могли бы подчинить своему господству всю Италию.

Из Константинополя нечего было ждать помощи. Был только один человек, достаточно сильный для того, чтобы внести в эту страну новые порядки и общественный строй: таким человеком был король Восточно-Франкского государства Оттон I, поневоле вынужденный обратить внимание сначала на Западно-Франкское государство, а потом на Италию. В Италии королю Гуго не удалось утвердить свою тиранию; он был замещен своим юным сыном Лотарем, признанным королем лишь условно, в силу договора с могущественнейшим из противников Бургундии маркграфом Беренгаром. Но Лотарь умер молодым в 950 г., и Беренгар решил захватить итальянскую корону и упрочить ее для своего рода. Он стал хлопотать о заключении брачного союза между своим сыном *Адальбертом* и молодой вдовой Лотаря *Адельхайдой*, бургундской принцессой по рождению, которую ему удалось захватить в 951 г. Одному из своих графов он поручил держать ее в строгом заточении на озере Гарда и не стыдился даже пускать в дело жестокие истязания, чтобы вынудить ее выполнить его волю.

Это обстоятельство послужило для Оттона I предлогом для вступления в Италию. Такое его решение привело к важным последствиям. Он собрал большие воинские силы: его брат Бруно, брат Генрих, герцог Баварский, и зять Конрад Лотарингский приняли участие в походе, в который его сын *Людольф* выступил самовольно, хотя и безуспешно. Разумеется, Беренгар и подумать не мог тягаться в силах с Оттоном. Он не сумел даже уберечь свою пленницу, нашедшую возможность ускользнуть из своего заточения. У нее в Италии были свои приверженцы, и она обладала такими личными достоинствами, что вдовий Оттон предложил ей руку. Их свадьба состоялась в том же году в Павии и была торжественно отпразднована, а молодая, прекрасная

Королевство Беренгара.

Оттон и Адельхайды. 951 г.

и умная Адельхейда сумела вскоре подчинить своему влиянию короля-супруга. Однако ему не удалось на этот раз восстановить империю Карла Великого и короноваться в Риме императорской короной. Папа, действовавший под влиянием своего брата сенатора Альбериха, не был расположен выполнить замысел Оттона, а тот и не думал захватывать императорский венец силой. Вскоре выяснилось, какие затруднения вызвало у него новое положение, в котором он оказался вследствие политического брака и перехода королевства Италийского под его власть.

Королевство Италия. Восстание Людольфа и Конрада.

С Беренгаром он справился без особых затруднений. Тот явился к нему в Магдебург, чтобы изъявить свою покорность, и получил в лен от Оттона королевство Ломбардское. Маркграфства, составлявшие прежнее Фриульское герцогство, были отделены от Италии и присоединены к Баварии, где герцогом был брат Оттона Генрих, пользовавшийся при новом порядке большим влиянием и расположением королевы. Именно это и вызвало неудовольствие сына Оттона Людольфа, который давно уже был в натянутых отношениях с дядей Генрихом, и зятя Оттона Конрада Лотарингского. Вновь началась борьба, вновь — ряд вероломств, предательств и злодейств с обеих сторон, как и в начале царствования Оттона. Сейчас невозможно сказать, действительно ли Людольф имел основание опасаться за престолонаследие после того, как Адельхейда родила сына, которого в честь деда называли Генрихом. Заговорщики, к которым пристал хитрый и двуличный духовный новичок архиепископ Фридрих Майнцкий, пользовались большим сочувствием в стране. Они заманили короля Оттона в Майнц, где он надеялся покончить с ними миром. Слишком поздно он убедился, что попал в западню и находится в их власти. Он вынужден был согласиться на условия, предложенные сыном и зятем, и только тогда получил свободу. Он поступил как истинный сын своего века, не подумав о выполнении вынужденных договоров. Вернувшись в Саксонию, он созвал в Фрицларе съезд князей и предложил на общее обсуждение притязания Людольфа и Конрада в их присутствии. Те не явились и поэтому заочно были осуждены на изгнание вместе с епископом Майнцким и лишены своих герцогств. Однако они были достаточно сильны, чтобы отстаивать свои права с оружием в руках, и началась борьба, наполнившая всю Германию громом оружия. Король с большим войском подступил к Майнцу, выдержавшему многомесячную осаду. Дело дошло до свидания обоих мятежников с королем-отцом перед воротами города: летописец рассказывал, что дядя Бруно резко выговаривал ослепленному Людольфу за его проступок и заблуждение, но тщетно. Между тем, восстание охватило и Баварию, и даже в Саксонии Конраду и Людольфу удалось найти приверженцев. В Швабии и Франконии мятежники одержали верх даже над королем — он вынужден был без успеха отступить от Регенсбурга, как и от Майнца. Только в Лотарингии перевес оказался на стороне Оттона. Здесь положение вынудило короля принять необычайную меру: когда после смерти архиепископа Кёльнского на его место был назначен Бруно (953 г.), король предоставил ему герцогские права на Лотарингию. Серьезной политической цели у мятежников не было. О какой бы то ни было германской

Табличка слоновой кости с изображением Оттона I, его супруги и сына.
Милан. Частное владение маркиза Тривульци.

Император целует ногу сидящего на престоле Христа, по бокам от которого стоят святые — покровители Оттона: Маврикий и Мария. Надписи: сверху — «Иисус Христос», слева — «Святой Маврикий», справа — «Святая Мария», внизу — «Оттон, император». Работа того времени и, возможно, портретная.

национальной оппозиции против итальянской политики Оттона не могло быть и речи. В основе притязаний, заявленных Людольфом и Конрадом, видны лишь чисто корыстные цели, и тщетно искать им оправдание в благородных побуждениях или заблуждениях. Пагубные последствия этих раздоров вскоре проявились: ранней весной 954 г. венгры, много раз терпевшие поражение от герцога Генриха, огромным полчищем вторглись в Баварию. Эти враги были призваны Людольфом и Конрадом, чтобы облегчить их борьбу против Оттона. Но король собрал войско, как бы для изгнания венгров из Баварии, которую они к тому времени уже успели покинуть, и подчинил себе Баварию. Вторжение венгров многих образумило, и королевская партия вновь подняла голову. Оттон со своей стороны сумел окончательно сломить сопротивление сына и зятя, назначив в одном местечке около Нюрнберга день, когда они должны были явиться к нему для примирения. Конрад первый покорился ему и сложил оружие, явившись на съезд, на который съехались многие духовные и светские вельможи. Архиепископ Фридрих также явился и попросил себе помилование. Прибыл и Людольф, но, не преодолев ненависти к дяде, тайно уехал со съезда и еще раз попытался прибегнуть к оружию. Несколько месяцами позже и он прибегнул к милости короля. Вскоре после этого на одном из съездов Людольф и Конрад были лишены герцогств и коронных ленных владений, но личную собственность им оставили. В это время умер архиепископ Фридрих, его кафедра осталась свободной, и король передал ее своему побочному сыну Вильгельму. Только в 955 г. сдался упорно оборонявшийся Регенсбург, и этим закончилась вторая междуусобная война в правление Оттона I.

Битва с венграми при Лехе. 955 г. Король возвратился в Саксонию и собирался отправиться на северо-восток, чтобы одним ударом закончить борьбу со славянами (венграми), которых с трудом сдерживали его маркграфы Герман и Геро, как вдруг он узнал о предстоящем вторжении венгров и вынужден был двинуть силы на юг. Полчища врагов на этот раз были более, чем когда-либо, многочисленны и собирались в Аугсбургской долине. Сначала они направились к городу Аугсбургу, где верный приверженец короля епископ Ульрих призвал граждан к мужественной обороне. Однако враги отхлынули от города, только когда до них дошло известие о приближении королевского войска. Известия о знаменитой битве при Лехе (в августе 955 г.), хотя и достаточно подробны, однако не дают точной картины боя. Оттону удалось собрать не особенно многочисленное, но стройное войско из дружин его вассалов, из которых только лотарингцам не удалось прибыть к месту битвы вовремя: тут были и саксы, и баварцы, и швабы, и франки. В королевском войске находилась войсковая святыня, так называемый «ангел» — копье с изображением архангела Михаила. Бывший герцог Лотарингский Конрад искупил свою измену мужеством в борьбе против врагов отечества и пал смертью героя, а исконный враг и победитель венгров — герцог Генрих из-за болезни не смог принять участие в этой решительной битве. Вначале битва приняла неблагоприятный оборот, поскольку часть неприятелей зашла в тыл королевскому войску и напала на его обоз. Но главная их сила не выдержала стройного натиска немцев — врезавшегося

в их полчища отборного конного отряда закованных в железо и тяжело вооруженных всадников. Венгры ударились в бегство, оказавшееся для них гибельнее самой битвы. Оттон настойчиво преследовал бегущих. Его воины никого не брали в плен. Они беспощадно жгли врагов, пытавшихся укрыться в жилищах и других укромных местах. После такого страшного поражения венгры уже не дерзали вторгаться в западные страны.

В октябре того же года под личным предводительством Оттона была одержана большая победа над венграми при *Регнице*: голову павшего в битве венского князя принесли королю, беспощадно обезглавили 700 пленников. В этой битве в рядах королевского войска был и сын Оттона Людольф (в Лехском сражении он не участвовал). Вечером в день победы собравшиеся вокруг короля рыцари и вельможи приветствовали его как императора, как сообщают летописцы того времени. Теперь более, чем когда-либо, он имел право подумать о восстановлении в своем лице той императорской власти, какой некогда обладал Карл Великий. Последние 18 лет его царствования протекли более мирно и спокойно, нежели первые 19 лет до Лехской битвы. Неутомимо занимаясь делами по внутреннему устройству государства, Оттон непрерывно переезжал из округа в округ. Там, где он появлялся, его уже ожидали накопившиеся разнообразные дела, требовавшие его разрешения, споры и тяжбы, ожидавшие его резолюции. Первым советником Оттона до самого конца оставался его брат Бруно, после смерти его третьего брата Генриха в 955 г. бывший соправителем короля. Королева Адельхейда пользовалась гораздо большим влиянием на супруга, чем его мать Матильда, которая после смерти своего сына Генриха посвятила себя исключительно духовным делам: королеве Адельхейде принадлежала честь введения и поддержания при дворе Оттона строгих обычаев и достоинства в отношениях, делавших этот двор непохожим на дворы меровингских и каролингских королей.

Только в 961 г. Оттон предпринял второй поход в Италию. Здесь давно изменилась прежняя ситуация, поскольку Беренгар не способен был долго выносить положение вассала. В 956 г. по поручению короля Оттона его сын Людольф воевал в Италии и победил сына Беренгара Адальберта. Вскоре после этого в 957 г. скончался Людольф. Во внутреннем государственном быте эта смерть не вызвала перемен. Оттон, сын от брака с Адельхейдой, уже подрос; вместе с ним воспитывался другой Оттон, сын Людольфа. Герцогство Баварское было предоставлено 4-летнему сыну Генриха, тоже Генриху, опекуншей над которым была его мать Юдифь. В 960 г. король опять объезжал свое королевство; все знали, что вскоре он должен будет отправиться в Рим. В мае следующего года был назначен съезд епископов и светской знати в Вормсе, и здесь 7-летний Оттон, сын Оттона I и Адельхейды, был избран королем Восточно-Франкского государства и несколько дней спустя коронован в Аахене. После всего этого ради обеспечения будущего король двинулся за Альпы, куда его призывал сидевший на папском престоле *Иоанн XII*, притесняемый Беренгаром. Когда Оттон пришел с войском в Ломбардию, могущество Беренгара разлетелось в прах; собранное им войско разбежалось, Оттон беспрепятственно явился под стены Рима.

Победа над венграми.

Второй поход в Италию.

Оттон — император. 962 г. Принят Оттон был наилучшим образом: в воскресенье 2 февраля 962 г. после торжественной встречи папа вручил ему *императорскую корону* в церкви святого Петра, а император обещал возвратить прежние церковные владения пап. Сближение с папой было необходимо императору, поскольку он хотел осуществить многие важные планы — возвести Магдебург в архиепископство, учредить епископство в Мерзебурге. Вообще, при управлении государством Оттон более, чем какой-либо государь, вынужден был опираться на епископов, поскольку светская аристократия во многих случаях противилась возрастающему могуществу его государства.

Однако согласие с папой продолжалось недолго. Могущество императорской власти в руках Оттона представляло ощутимую силу, и порочному слабому Иоанну XII это не нравилось. Он стал общаться с Беренгаром, затевая заговор против Оттона; потом принял у себя в Риме сына Беренгара Адальберта, бежавшего к арабам. Но в ноябре 963 г. император появился в Риме как победитель и взял с населения клятву, что на будущее время оно никогда не изберет папу и не допустит посвящения его в этот сан, не испросив на то согласия императора. Тут же он применил свою власть, созвав местный собор для суда над папой Иоанном XII и председательствуя на

Импера-
тор и
папа.

Императорская печать Оттона I.

Надпись по кругу:
«OTTO IMPERATOR AVGSTVS».

нем. В обвинительном акте был приведен длинный ряд прегрешений, которыми папа опозорил престол святого Петра. Он был смешен, и на его место избран папа *Лев VIII*. Конечно, не обошлось без смут и волнений, в которых деятельное участие принимал Беренгар и его порочная супруга Вилла, но вскоре они попали в плен к Оттону и были отправлены им в ссылку в далекий Бамберг. Папа Иоанн еще раз попытался силой вернуть себе власть, однако, вернувшись в Рим, скоропостижно скончался от удара. Его партия в Риме решила по-прежнему самовольно избрать папу, но Оттон не допустил этого, вторично вступив в Рим победителем и восстановив *Льва VIII* на папском престоле в 964 г. В начале 965 г. Оттон вновь был в Германии. Его мать, вдова короля Генриха, окруженнная многими членами его семьи, встретила сына в епископском дворце в Кёльне и приветствовала его как императора. В том же году умер брат, друг и советник императора — архиепископ Бруно. Произошло это в такое время, когда его помощь была более всего необходима, поскольку император был занят учреждением нового архиепископства Магдебургского (архиепископ Магдебургский был поставлен во главе подчиненных ему епископов в Мерзебурге, Цейце, Майсене, Бранденбурге и Хафельберге), и ему приходилось бороться со строптивостью высшего духовенства.

Опять собрав вельмож и князей на съезд в Вормсе, осенью 966 г. Оттон в третий раз двинулся в Италию. Замена одного папы другим на этот раз была произведена согласно праву, которое присвоил себе Оттон: новый папа *Иоанн XIII* был предан императору и все церковные вопросы решал согласно его воле. Но дальнейшие планы, выполнить которые Оттон был намерен в это свое пребывание в Италии, не могли осуществиться так скоро, как он мечтал. Он хотел освободить полуостров из-под власти сарацинов и окончательно присоединить Италию к своему государству. С этой целью он задумывал даже женить своего сына и наследника Оттона (будущего Оттона II) на дочери греческого императора Романа II *Феофано*. Юный Оттон в конце октября 967 г. прибыл в Рим и в Рождество был коронован папой как будущий император. Однако не все так успешно удавалось Оттону.

Третий поход в Италию. 966 г.

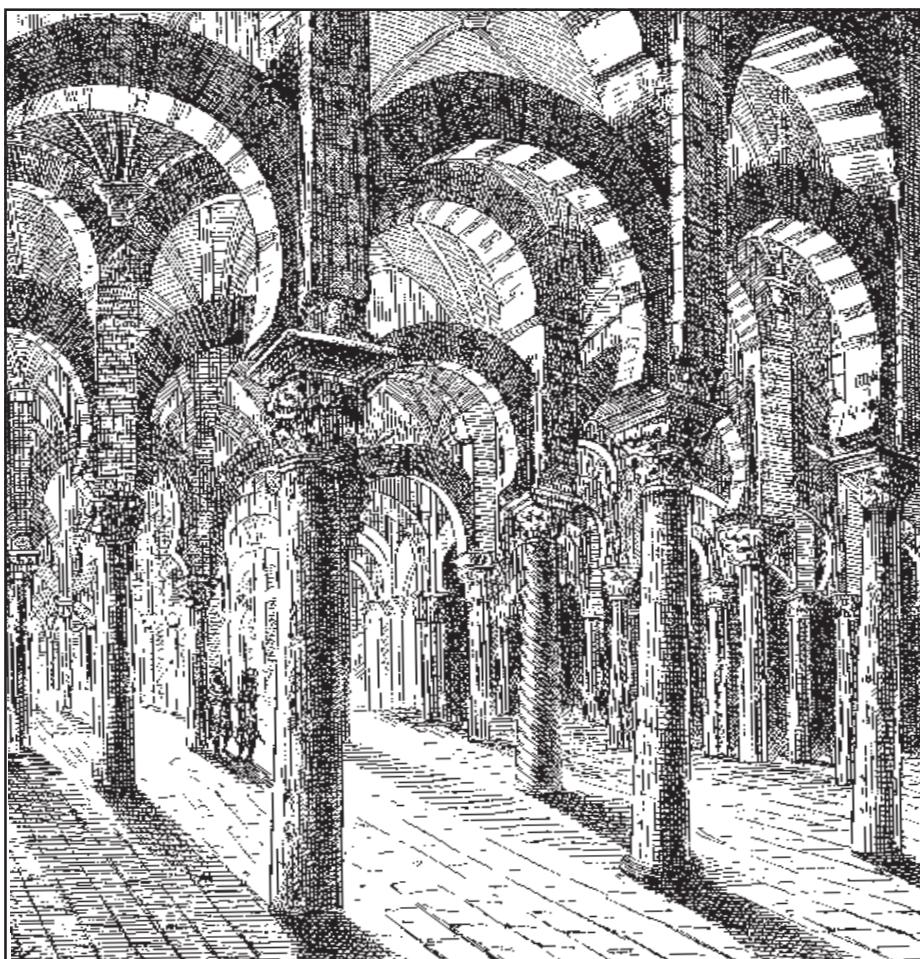
В Кордове в то время правил замечательный человек — *Абд-ар-Рахман III*, вступивший на трон халифата в 912 г. Его власть простиралась по обеим сторонам Гибралтарского пролива. Он стремился мирным путем прекратить борьбу арабов на севере с христианскими государствами и поэтому отправил к Оттону посольство. На это посольство восточно-франкский король ответил некоторое время спустя таким же посольством. Об этом событии остался отчет лотарингского монаха Иоанна, принимавшего участие в этой не совсем безопасной дипломатической миссии. Этот любопытнейший памятник служит доказательством того, в какой степени глубоко чуждыми друг другу были тогда оба эти мира — франкско-христианский и испано-мусульманский. Отчет монаха Иоанна напоминает рассказы путешественников о посещении стран внутренней Африки или отдаленных окраин Азии. Однако нельзя сказать, что посланник христианской державы производил лучшее впечатление, чем те, к кому он был послан. Основной трудностью соглашения являлся обоюдный религиозный фанатизм: все в Кордове были чрезвычайно возмущены прошедшим слухом о том, будто письмо франкского короля содержит нападки на ислам. Но халиф милостиво отнесся к Иоанну, поскольку тот решительно отказался снять одежду своего ордена и вообще выказал мужество, внушившее к нему уважение. Особенно заслуживает внимания описание аудиенции во дворце Абд-ар-Рахмана: «В одном только твой господин не выказывает особенной мудрости, — так говорил халиф посланнику, — в том, что он не всю власть в руках своих держит, а раздает своим приближенным части государства...» Он, видимо, знал о восстании Людольфа и о вторжении венгров. Цель посольства — требование, чтобы арабы очистили Фраксинет, — не была достигнута. Не добился ее и лично Оттон во время третьего, достаточно продолжительного пребывания на юге.

Отношение к арабам.

В это время Оттона, главным образом, занимали его отношения к Византийской империи. Там после долгого правления Константина VII (913–959) и после того, как в 963 г. умер его совсем молодой сын Роман II, воцарился мужественный воин Никифор Фока, которому Феофано, вдова Романа, отдала руку. Он успешно воевал с арабами и отнял у них важный остров Крит; от него зависело и согласие на брак юной принцессы Феофано с сыном Оттона. Греки делали вид, что имеют возможность сохранить свое положение в Южной

Отношение к Византии. Бракосочетание с греческой принцесой. 972 г.

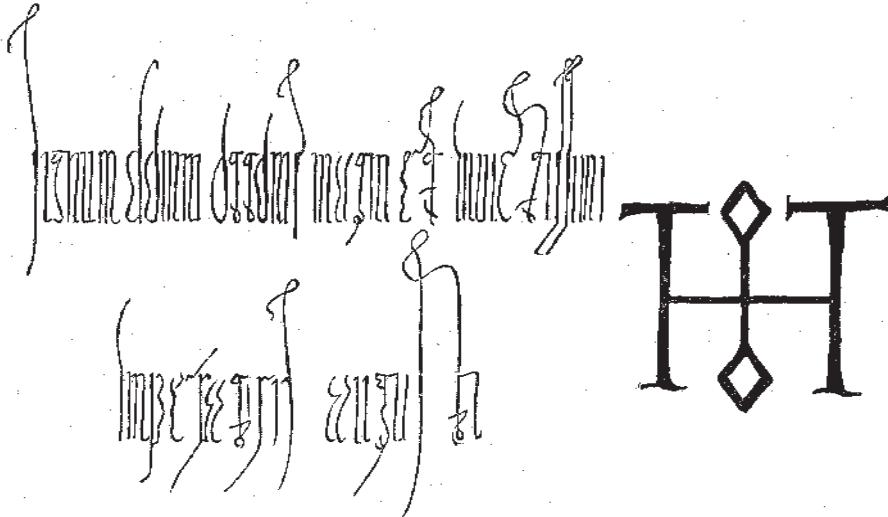
Италии, хотя ради этого они вынуждены были на время уступить сарацинам остров Сицилию. В 968 г. Оттон послал одного из своих духовных дипломатов, епископа Лиутпранда Веронского, в Константинополь. Но и тот ничего не добился при византийском дворе. Только после смерти Никифора Фоки, убитого *Иоанном Цимисхием*, воцарившимся на его месте, переговоры закончились благополучно. В начале 972 г. юная Феофано прибыла в Апулию, и ее

Мечеть в Кордове.

Построена в IX в. Центральный зал мечети внушительных размеров — 167×119 м, насчитывает 684 колонны (19×36). С 1286 г., когда Кордова была отобрана у мусульман, переделана в церковь и подверглась многочисленным перестройкам.

свадьба с Оттоном II была отпразднована с пышностью, достойной столь высокого бракосочетания. Затем старший из двоих императоров вернулся в Германию. Доказательством достигнутого им высокого авторитета служит то, что в течение его 6-летнего отсутствия (966–972) не произошло никакого серьезного нарушения спокойствия ни внутри, ни извне. Пасху 973 г. Оттон встретил в Кведлинбурге, в кругу своей семьи и многочисленного собрания

Монограмма Оттона I Великого.

Текст на латыни гласит: «Подпись господина Оттона великого и непобедимого... императора Августа». На месте «...» собственной рукой Оттон поставил монограмму. Из акта, данного под стенами Равенны в 970 г.

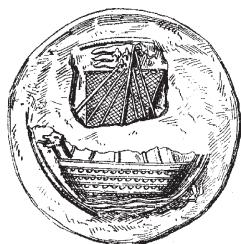
графов, князей и епископов, съехавшихся по случаю прибытия императора в город. Вскоре после этого, 7 мая 973 г., Оттон скончался на 61-м году.

Оттону II было всего 18 лет, когда он вступил в управление великим государством, императором которого числился с 13-летнего возраста. Летописцы того времени изображают его малорослым, но подвижным и мужественным. К тому же кратковременное (973–983) правление дало ему возможность выказать это мужество. После смерти Бурхарда, герцога Швабского, он передал его герцогство сыну Людольфа Оттону, выросшему вместе с ним. С другой стороны, *Восточную марку* (Ostmark), *графство Австрийское*, он поручил в управление *Леопольду* (Люйтпольду), герцогу Бабенбергскому. Это предпочтение, оказанное Бабенбергскому дому и Оттону, возвудило зависть герцога Генриха II Баварского, восставшего против императора Оттона II в союзе с князьями Чехии и Польши. Герцог Баварский был усмирён и после вторичного восстания в 976 г. лишен своего герцогства, переданного Оттону Швабскому. В то же время Каринтия была отделена от могущественного герцогства Баварского и в соединении с Веронской маркой образовала особое

Оттон II.
973–983 гг.

герцогство, переданное во владение Генриху Младшему, сыну бывшего герцога Баварского Бертольда.

Война трех Генрихов. В 974 г. юный император совершил поход против Дании. Кровавая битва произошла при знаменитом укреплении *Даневерк*. Оно было взято, и король Харальд покорился; вскоре после этого смирился и чешский князь Болеслав. Но затем вновь вспыхнуло восстание в Баварии, где знамя бунта подняли три Генриха: изгнанный Генрих, Генрих, герцог Каринтийский, и один из их родственников, епископ Генрих Аугсбургский. Восстание было подавлено: оба герцога съездом князей осуждены на низложение и изгнание; епископу Генриху после кратковременного заключения было разрешено вернуться в его епархию.

Печать города
Парижа. Национальный
архив. Париж.

Осенью того же года неожиданное нападение с Запада побудило юного короля совершить смелый поход. Король Западно-Франкского государства *Лотарь III* (954–986), брат которого Карл незадолго перед этим принял ленное владение в Нижней Лотарингии из рук императора Оттона I, в мирное время без объявления войны внезапно вторгся с сильным войском в Лотарингию.

Он ударил прямо на Аахен, где в то время находился император, с явным намерением захватить его в плен. Оттон II с молодой супругой едва успели ускользнуть в Кёльн. Лотарь удовольствовался тем, что повернул изображение орла на императорском дворце с востока на запад и вновь удалился в свои владения. Королевские вассалы на этот раз собрались необычайно быстро, «и все единодушно, как один человек, были возмущены нанесенным императору оскорблением». Оттон во главе войска, «какого ни до того, ни после того не видели» (предположительно около 60 тысяч человек), вступил в пределы Западно-Франкского государства. Он дошел до *Парижа* и мог его окинуть взглядом с «горы Мучеников» — Монмартра. Тут он собрал духовенство со всего войска и приказал петь «Тебя, Боже, хвалим», и тоже вернулся в свои пределы. В 980 г. при личном свидании Лотарь отказался от своих притязаний. Незадолго перед этим польский князь *Мешко* изъявил Оттону полную покорность, и, таким образом, тому удалось прочно утвердить свое владычество в пределах государства, завещанного ему отцом.

Поход в Италию. Когда ему это удалось, оказалось необходимым совершить поход в Италию: этот поход был для него обязанностью, почти долгом. К этому его вынуждал титул римского императора, настолько же многозначащий и громкий, как и титул папы. Восстановление этого значительного политического понятия, естественно, привело к тому, что все недовольные германской властью в Италии обратили взоры в сторону Константинополя, где многие, и не только в придворных кругах, смотрели на власть германского императора в Италии как на узурпацию. Там же в 976 г. умер Иоанн Цимисхий, сумевший быстро поднять значение Греческой империи и своим необычайно счастливым походом на восток вновь заставивший уважать могущество Византии. Сам халиф Багдадский трепетал перед победоносным войском «ромеев», уже занявших Месопо-

тамию. И вдруг государство оказалось во власти двоих братьев супруги Оттона II — *Василия II и Константина IX*, не обладавших ни воинской, ни какой-либо иной энергией. Разумеется, и по отношению к итальянским владениям Византии в Апулии и Калабрии они находились в полной нерешительности: и уступить не хотели, и защитить их надлежащим образом не могли. Эти местности, а вместе с ними и вся Южная и Средняя Италия были совершенно беззащитны от нападений страшнейшего из всех врагов — *арабов*, которые в 976 г. под начальством *Абу-л Касима*, наместника Северной Африки (начиная с 969 г. в Северной Африке и в Египте утвердилась могущественная династия *Фатимидов*), огнем и мечом опустошили Апулию и Калабрию и угрожали ломбардским княжествам Беневентскому и Сполетскому, составлявшим как бы преддверие Рима. Таким образом, в Италии ислам опять начал переходить к наступлению.

Осенью 980 г. Оттон II с супругой и малолетним сыном отправился в Италию. Этот шаг примирил сына с матерью Адельхайдой, отношения с которой несколько расстроились, и вернул матери ее прежнее значение. По прибытии в Рим он восстановил на папском престоле папу, недавно изгнанного из Рима возмущившейся против него знатью. Приведенное императором из Германии не особенно сильное войско пополнилось итальянскими контингентами и призванными на службу ратниками из Лотарингии, Франконского герцогства, Южной Германии. В сентябре 981 г. император выступил в поход, но только в следующем году дело дошло до решительного сражения. При мысе *делле Колонне*, на самом юге Италии, близ древних городов Кротона и Тарента, была одержана блестящая победа над арабами: сам Абу-л Касим, «король этих язычников *Булликассинус*», пал в битве. Но вскоре после этого обстоятельства

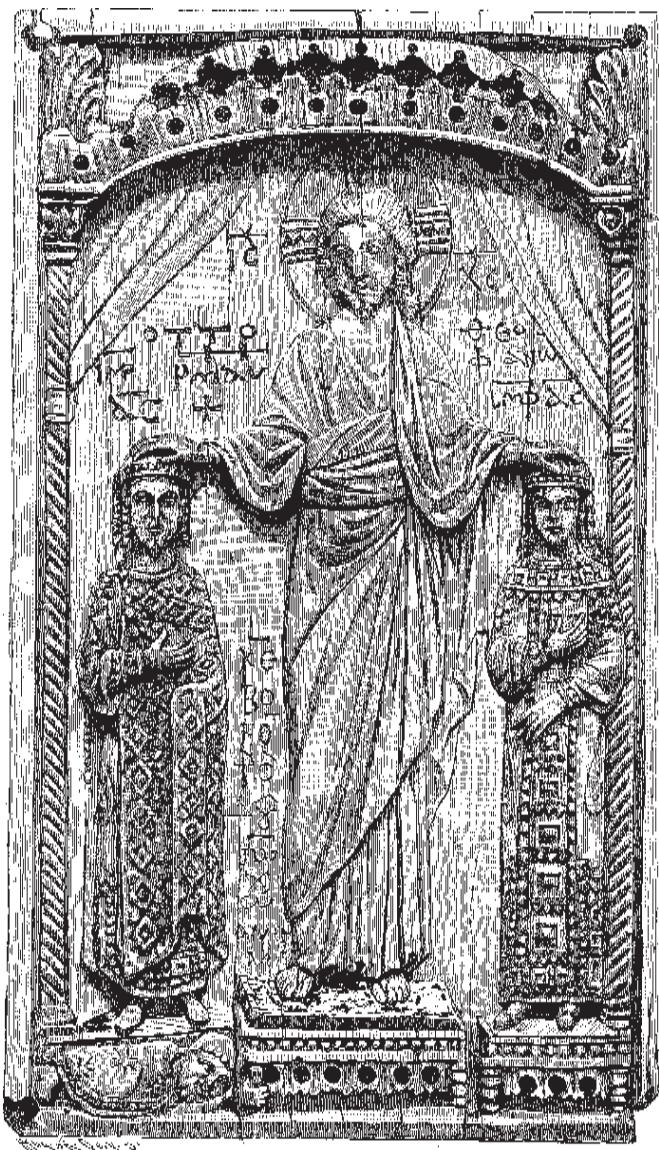

Апулийская катастрофа.

Василий II, сын Романа II. Миниатюра из Псалтыри начала XI в. Венеция. Библиотека святого Марка.

Изображен в торжественном императорском облачении. Сверху вокруг него — ангелы-хранители, у ног — высшие придворные сановники.

Василий II, сын Романа II. Миниатюра из Псалтыри начала XI в. Венеция. Библиотека святого Марка. Изображен в торжественном императорском облачении. Сверху вокруг него — ангелы-хранители, у ног — высшие придворные сановники.

Оттон II и его супруга Феофано, благословляемые Христом. Париж. Музей Клюни.

Резьба по слоновой кости. Крышка ковчежца с мощами. Надписи (по-гречески): сверху — «Иисус Христос», слева — «Оттон, император Римский», справа — «Феофано, императрица», внизу: «Христе! Помоги своему помазаннику! Аминь».

изменились. Подробности катастрофы неизвестны. Известно только, что на обратном пути из Южной Италии войско императора попало в засаду или подверглось столь внезапному нападению арабов, что только чудом Оттону удалось ускользнуть от гибели, добраться до моря и сесть на стоявший около берега корабль, оказавшийся греческим. С него при приближении к дружественным берегам Оттону пришлось спасаться чуть ли не вплавь, чтобы избежать новых грозивших ему приключений.

Монеты Оттона II.

Поражение, понесенное Оттоном, везде вызвало сильное возбуждение. Не усмиренные еще соседние народы на северной и восточной окраинах государства заволновались. В Германии и особенно в Саксонии все население и могущественные вассалы отнеслись к этому поражению от неверных с негодованием и понятным желанием отомстить. Оттон II, выказавший себя среди этих опасностей достойным своего отца, созвал общий съезд в *Вероне* в июне 983 г., оказавшийся весьма многочисленным. На съезде присутствовали члены его семьи: мать Адельхейда и супруга, его сестра Матильда, аббатиса Кведлинбургская, а также множество германских и итальянских князей. Было предпринято большое вооружение, и Оттон задался широким замыслом. В возмездие за понесенное поражение он решил окончательно освободить Италию от арабов и отнять у них Сицилию. После смерти Оттона, герцога Баварского, герцогство вновь было передано в ленное владение Генриху Младшему, сыну Бертольда. Этим мир с Баварским домом был восстановлен. На этом же съезде маленький Оттон единогласно был избран королем Восточно-Франкского и Итальянского государства, впервые ставшего единым.

Вооружения велись очень ревностно, и император отправился в Рим. Здесь во время его пребывания в октябре 983 г. умер папа, и Оттон, присутствуя при выборах нового папы, способствовал избранию преданного ему человека. Известиya, доходившие с далекого севера и северо-востока, были неутешительны: в Дании и в земле вендов и христианство, и немецкое влияние были сильно поколеблены какими-то новыми движениями в язычестве. В Дании сын принявшего христианство короля Харальда *Свен* восстал против отца. От него удалось отстоять только Шлезвигскую марку. *Славянские* племена огненным потоком протекли по всем городам, служившим резиденциями христианской миссии: Хафельсбергу, Бранденбургу, Гамбургу. Церкви и монастыри были разрушены, мощи святых осквернены, духовенство перебито или уведено в плен, и повсеместно восстановлено «бесовское служение» (983 г.). От втор-

Съезд
князей
в Вероне.

Кончина
Оттона II.
983 г.

жения и неистовств язычников быстро собранными войсками удалось защищить только побережья Эльбы. В довершение бедствия император при получении этих известий тяжело заболел в Риме, и 7 декабря 983 г. на 28-м году умер, оставив все свое царство в наследство 4-летнему младенцу.

Регентство императрицы Феофано. Известие о смерти императора пришло в Аахен в то время, когда два епископа, немец и итальянец — Виллигис Майнцский и Иоанн Равеннский — торжественно венчали младенца Оттона королевской короной на Рожде-

Серебряная монета Гуга Капета.

ABERPC. В поле монограмма HVGO. Надпись по кругу: +GRATIA DI DVX.

PEBEPC. Наверху и внизу — кресты, между ними две строчки: PARISI CIVITA.

Монета Оттона III и Адельхайды.

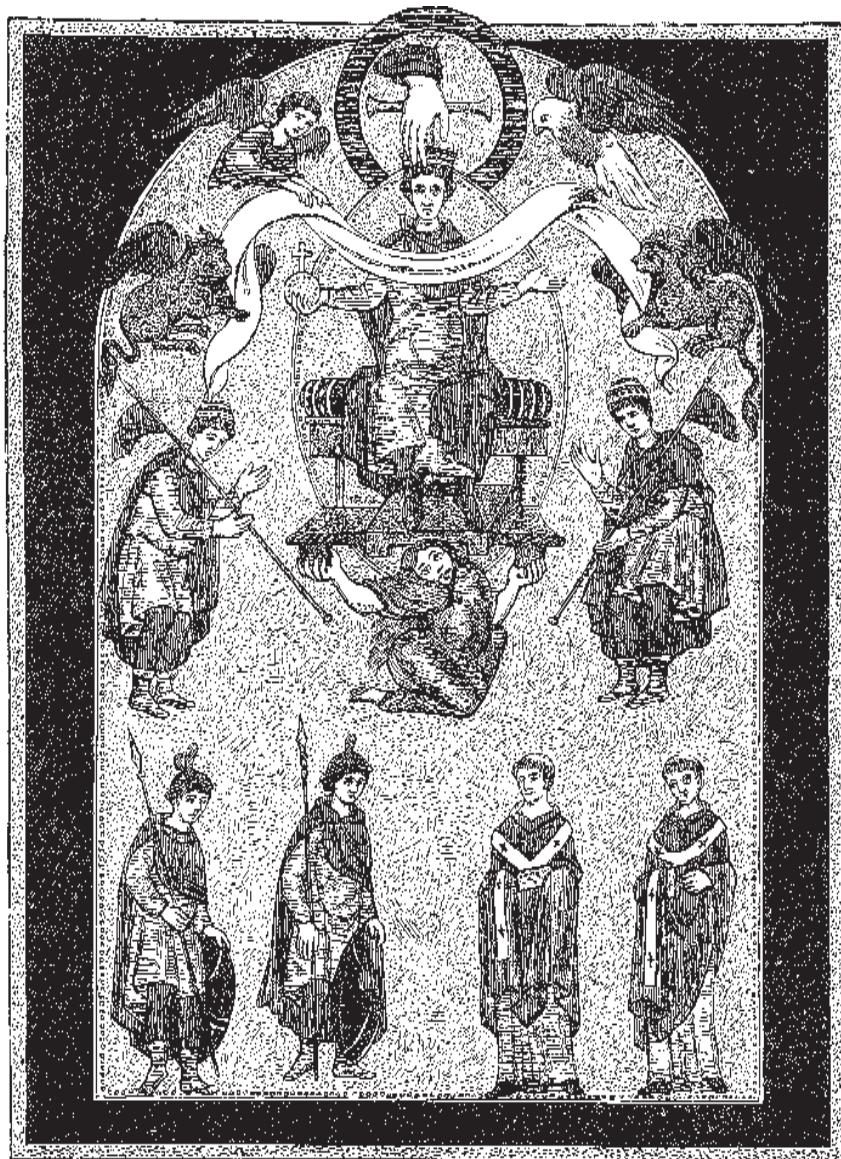
ABERPC. В поле — крест, в левом верхнем углу которого — О с кружком, в правом верхнем — D, в правом нижнем — О с двумя кружками и в левом нижнем — D. Надпись по краю: +D-IGR-A+REX, перед словом REX впереди и сзади кружки.

PEBEPC. В поле — голова в короне, надпись по краю: OTTO REX ADELHEIDA.

ство 983 г. О праве наследования никто уже не спорил: государственное единство, установившееся в последние три царствования, находилось в тесной связи с интересами очень многих; поколебать его было нелегко. Вопрос заключался только в том, кому быть опекуном и регентом на время малолетства Оттона — его матери Феофано или ближайшему родственнику покойного императора. После некоторых колебаний и происков со стороны одного из ближайших родственников царствующего дома партия вдовствующей императрицы взяла верх с помощью одного из важнейших духовных сановников империи — Виллигиса, архиепископа Майнцского¹, и Феофано была назначена правительницей до совершеннолетия короля Оттона.

Виллигис Майнцкий. Феофано правила разумно, и регентство Феофано, протекшее довольно мирно и спокойно, делает честь тонкому политическому такту и чутью этой молодой греческой принцессы. На воспитание царственного младенца некоторое влияние оказала его бабка, аббатиса Матильда Кведлинбургская. Там, где дело касалось интересов династии, эти женщины легко сходились между собой, хотя в остальном далеко не всегда жили в ладу. Главным руководителем в государственных делах был архиепископ Майнцский Виллигис, а главным воспитателем юного короля — хильдесхаймский епископ Бернвард, один из самых энергичных политических деятелей своего времени.

¹ Виллигис был сыном простого крестьянина из Нижней Саксонии; проницательный Оттон I сумел отличить его в среде духовенства, а Оттон II способствовал возведению его в высший духовный сан.

Оттон III, окруженный представителями князей, рыцарства и духовенства.

Титульная миниатюра сборника евангельских чтений, посвященного императору аббатом Хлютарием и подаренного императором Аахенскому собору. Сокровищница Аахенского собора.

Смена династии в Западно-Франкском государстве. Одной из важных задач регентства в годы младенчества короля Оттона III было сохранение мирных отношений с Западно-Франкским государством, где произошла смена династии. В 986 г. умер Лотарь III, а в следующем году и его сын Людовик V. Единственным отпрыском дома Каролингов остался Карл, которому Оттон II в 977 г. отдал в лен Нижнюю Лотарингию. Эта лененная зависимость от германского императора делала Карла ненавистным

для западно-франкской знати, тем более что и женат он был на дочери простого служилого человека. Вот почему большинство знати избрало в короли могущественнейшего из западно-франкских вельмож, Гуго, герцога Франции, иначе — *Гуго Капета* (987 г.). Но у Карла были свои приверженцы, и между соперниками завязалась длительная борьба, закончившаяся тем, что Карл был предательски захвачен в плен, выдан Капету и вскоре умер в заключении. Новый король имел свои основания быть осторожным по отношению к Восточно-Франкскому государству, и потому отношения между соседями сложились для Феофано весьма удовлетворительно. Ей даже до некоторой степени оказалось выгодным то, что западно-франкские епископы из партии Гуго Капета стали в некоторую оппозицию к папскому престолу: это скрепило связь между Римом, Италией и Саксонской династией, постоянно заботившейся

Печать

Роберта II Благочестивого
(996–1031).

о поддержке церковного единства. Но молодая и умная правительница прожила недолго: в 991 г. она скончалась, и вдовствующая императрица Адельхейда поспешила из Италии, где она занималась делами управления, чтобы заменить собой правительницу. Четыре года спустя юный король, которому минуло 15 лет, принял участие в одном из походов против славян, а затем вступил в управление делами.

Оттон III. 983–1002 гг. Сложно сказать что-либо определенное об этом несчастном юноше, который вступил на престол на 15-м году, а умер на 22-м. Он обладал приятной внешностью, был одарен редкими способностями и получил прекрасное по тому времени образование. Приняв бразды правления в таком раннем возрасте, он неудержимо предавался увлечениям юности, то выказывая себя непомерно уповающим на свою императорскую власть, то вдруг переходя к самоуничижению и самобичеванию. Он был слишком молод, чтобы отнести к своему положению естественно и победить заблуждения, которым он поддался, подчиняясь различным влияниям.

Первое пребывание в Риме. 996 г. Его первый поход в Рим был успешным. Папа только что скончался, и римские послы встретили Оттона III в Равенне. Он, вероятно по чьему-нибудь совету, указал им на своего близкого родственника Бруно, сына герцога Каринтийского, как на кандидата, и этот 26-летний юноша был избран в папы под именем *Григория V*. Он короновал Оттона императором в Риме, после

чего тот вернулся в Германию. Здесь во время обратного путешествия он поддался влиянию одного из подвижников того времени, епископа Пражского Адальберта¹, проводившего жизнь в посте и молитве и стремившегося к мученичеству и страданиям за веру Христову. Вскоре после этого он действительно был замучен пруссами-язычниками, которым ревностно проповедовал христианство. Оттон III и после его смерти относился к нему с искрен-

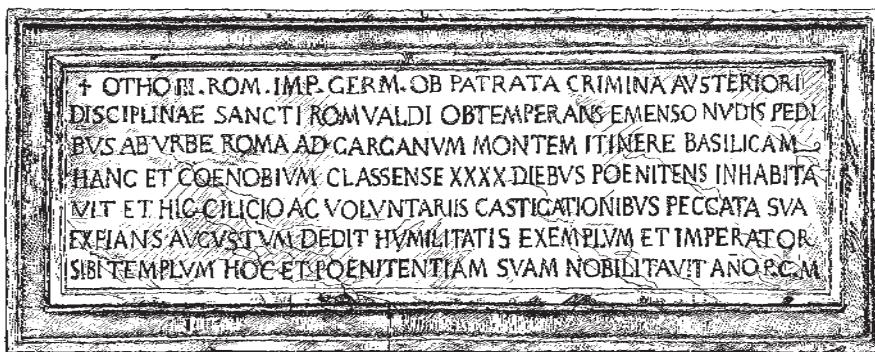

Болеслав I Великий, король Польши, выкупает у пруссов останки замученного ими в 997 г. святого Адальберта, покровителя Польши.
XII в. Бронзовый барельеф на дверях собора в Гнезно.

ним уважением и в разных местах государства воздвиг храмы и обители в честь Адальберта, причисленного западной церковью к лику святых. Немного позже среди приближенных юного императора появился другой духовный сановник, прямая противоположность Адальберту. Это был архиепископ Герберт Реймсский, француз, человек по тому времени высокоученый, тонкий царедворец и неугомонный честолюбец, постоянно занятый фантастическими планами церковно-политических реформ, к которым он сумел расположить и юного императора. Между тем, юный папа Григорий V начал реформы во внутреннем устройстве западной церкви в духе идей, которые ревностно проводила в обществе религиозная партия, свившая себе прочное гнездо в акви-

¹ Это был еще совсем молодой человек — родом чех, из знатнейшей фамилии. До поступления в монашество его называли Войтех.

танском Клюнийском монастыре, основанном в 910 г. Папа Григорий V настойчиво повел борьбу против французских епископов и против короля *Роберта*, вступившего на престол после смерти Гуго Капета, за то, что Роберт не хотел расторгнуть недозволительный по церковным законам брак. Такими энергичными действиями молодой папа возбудил против себя одну из партий среди римской знати, которая, захватив власть в руки, избрала нового папу при жизни Григория V.

Покаянная запись (по-латыни) Оттона III от 1000 г. Равенна.

Церковь Сан-Аполлинаре-ин-Классе.

«Оттон III, римский император германцев, по причине совершенных им проступков послушный закону святого Ромуальда, прошел босиком весь путь от города Рима до горы Гарган. В этой базилике и монастыре в Классе он прожил 40 дней в покаянии и, искупив свои грехи вкладом киликийского крова и добровольными истязаниями плоти, подал высокий пример смирения и, как император, прославил этот храм и свое покаяние в 1000 г. от рождества Христова».

Второй поход в Рим. 997 г. Оттону пришлось вторично двинуться в поход через Альпы в 997 г. Он вернулся в Рим папу Григория, вынудил мятежников сдать крепость св. Ангела, где они укрылись, и казнил 12 зачинщиков мятежа. Григорий созвал местный собор, в присутствии которого по его приказанию на антиапе разорвали епископское облачение, затем посадили его задом наперед на осла и возили по улицам Рима для осмеяния и посрамления. Вскоре после этого папа Григорий умер, и император избрал его преемником Герберта, незадолго перед этим назначенного архиепископом Равеннским. Под именем *Сильвестра II* Герберт вступил на папский престол.

Византийское влияние. Во время второго пребывания в Италии Оттон ревностно предавался истязаниям плоти в духе св. Адальберта и его многочисленных итальянских последователей. С таким религиозным упражнением он соединял и фантастические политические планы. Так, например, он говорил о восстановлении «Римской республики» и в качестве римского императора оставался на Авентинском холме в Риме. В то же время он окружил себя чисто византийским церемониалом, наряжался в вычурные одежды, носил мантию, расшитую апокалиптическими изображениями и знаками Зодиака, учредил управление Римом на новый лад и всем дал новые титулы, а себе присвоил наименование

«царя царей». Появились вестиарии и протовестиарии, логофеты и архилогофеты; епископ Хильдесхаймский Бернвард был возвеличен византийским титулом «примискриния». И император, и папа, очевидно, вынашивали идею о возведении Рима в значение мировой столицы и способны были в этом направлении действовать совместно: кажется, что у этих людей, высоко возмечтавших о себе, появлялась уже мысль об освобождении Гроба Господня из под власти неверных.

В конце 999 г. Оттон вернулся в Германию вскоре после кончины своей бабки, вдовствующей императрицы Адельхейды. Он тотчас же направился в Гнезно, куда были привезены останки св. Адальберта, чуть ли не на вес золота выкупленные у пруссов. С этим посещением Гнезно было тесно связано церковное устройство Польши, где учреждены одно архиепископство и семь епископств. Герцог Болеслав, понимавший, как следует принять этого юношу-императора, устроил ему великолепную встречу и не скучился на лесть. Император и для него придумал классический титул, назвав его «другом и союзником римского народа». В то же время он развязал ему руки для полной свободы действий в церковных делах, в которых польский князь старался избавиться от немецкого влияния, замещая места священников то итальянцами, то чехами. Из Польши Оттон направился в Аахен и здесь спустился в могильный склеп своего достославного предшественника Карла Великого. Он вынес с собой оттуда только один зуб Карла в виде реликвии и полгода спустя вновь поспешил в Италию. Ломбардские княжества, как он убедился, все больше ускользали из-под его власти; в Риме он подвергся опасности от буйного населения, восставшего против Оттона за то, что тот не принял его сторону в усобице с городком Тибуром (Тиволи), с которым римляне издавна враждовали. Торжественно примирившись с мятежниками, Оттон отправился в Равенну, по пути переходя от военных приготовлений к благочестивым упражнениям и беседам назидательного свойства. В мае 1001 г. он опять явился под стены Рима, где ветер успел повернуть в другую сторону, но в город не вступил, а пошел к Беневенту, покорившемуся ему, и потом двинул обратно к Равенне, в окрестностях которой на небольшом островке поселилась небольшая община благочестивых отшельников. Один из них, св. Ромуальд, с которым Оттон общался особенно часто, стремился и юного императора заставить отречься от мира. Однако юноша мечтал об ином — он отправил в Константинополь послов, чтобы просить руки одной из греческих княжон. В это время планы итальянской политики Оттона возбудили недовольство в среде немецкой знати: князья начали съезжаться и вступать друг с другом в опасные для императора переговоры. Даже преданный слуга Саксонского дома, архиепископ Виллигис, не скрывал своего крайнего раздражения. Между ним и Бернвардом Хильдесхаймским завязался нескончаемый спор из-за монастыря Гандерсхайм, расположенного на границе Майнцской и Хильдесхаймской епархий. Бернвард, бывший воспитатель Оттона, в это время сильно увлекся его идеями, на которые Виллигис смотрел с точки зрения здравой государственной политики. Император задумал передать расплюю германских епископов на обсуждение собора, который решил созвать в

Оттон
и папа
Силь-
вестр.

окрестностях Сполето. Однако собор не состоялся, что показывает, до какой степени поколебалось значение императорской власти. Не меньше было поколеблено и общее уважение к папе, а в Германии папско-императорская политика Сильвестра встречала в духовенстве открытое порицание. Постепенно юноша убедился, что окончательно утратил внутреннюю связь с народом. Он опять двинулся к Риму, а поскольку ворота Вечного города, вновь охваченного возмущением, ему не открыли, он поселился в окрестностях Рима, в замке Патерно, на горе Соракт (Монте-Соратте).

Смерть Оттона III. 1002 г. Здесь 23 января 1002 г. Оттон III скончался после кратковременной болезни. Духовные и светские сановники, присутствовавшие при этом, приняли его последнюю волю. Они вынуждены были скрыть его смерть, пока не подтянули к замку свое немногочисленное войско: надо было перевезти тело императора Оттона в Германию через местности, взъявленные восстанием и полные мятежного духа. Это удалось не без труда. В Германии согласно воле императора его останки были погребены в Аахене. Год спустя умер и Сильвестр, посаженный Оттоном в папы и после смерти Оттона сумевший помириться с населением Рима.

3. Генрих II

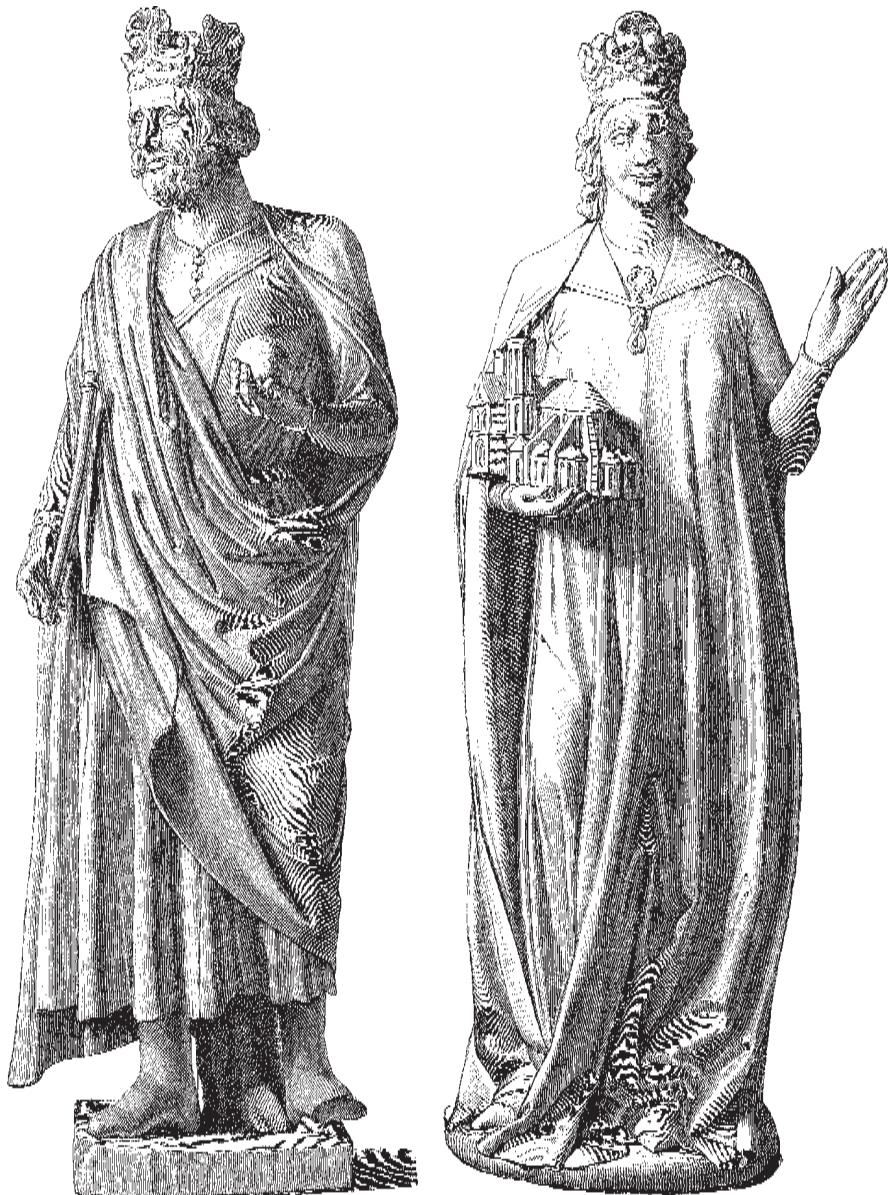
Проблема наследника. Император Оттон III скончался до вступления в брак: недолго Германская империя пользовалась благами наследственной монархии. Неожиданная смерть Оттона пробудила честолюбивые стремления многих: одна довольно значительная партия стояла за маркграфа Эккхарда Майсенского, закаленного в боях со славянами, другая — за герцога Германа Швабского. Однако ближайшим родственником Оттона был герцог *Генрих Баварский*, потомок короля Генриха I. К тому же, когда печальная процессия с телом покойного императора проходила через его владения, он завладел знаками царского достоинства. Саксонские князья признали его наследственные права законными, а изменническое убийство маркграфа Эккхарда — личная месть вельмож — избавило его от опаснейшего из соперников. В октябре 1002 г. архиепископ Виллигис в Майнце короновал Генриха, всеми владельцами немецкими князьями признанного королем.

Генрих II. Король Генрих II (1002–1024) принял королевскую власть ослабленной. Некогда он и сам получил свое герцогство по утвержденному королем избранию вельмож, а не по королевскому назначению, и поэтому ему приходилось считаться с герцогской властью как с властью самостоятельных владельческих князей. Во всех предприятиях своей деятельной жизни он вынужден был довольствоваться умеренными результатами. Переменой правления больше всех воспользовался князь *Болеслав*, распространив свою власть на Майсенскую марку и на всю Чехию; с ним Генриху пришлось воевать трижды. Мир — скорее вынужденный, чем почетный, — был заключен с Болеславом в Бауцене в 1018 г.: Болеслав остался вассалом только по названию. С *вендами*, а особенно с беспокойным племенем *лютичей*, удалось заключить в 1003 г. более продолжительный мир, купленный дорогой ценой. Их язычество пришлось терпеть, причем они требовали, чтобы немцы относились к ним как

Символическое изображение коронации Генриха II.

Надпись (по-латыни): «Смотри! Венчается Богом и одаряется счастьем благочестивый король Генрих, возвышенный родом своих предков. Прикрывая его, ангел приносит ему копье, а тот держит наготове меч. Перед ним распространился страх. Милостивый Боже! Дай долгую жизнь твоему помазаннику, дабы верный тебе не закончил жизнь преждевременно. Сердце и деяния этого короля опиши ты, Удалырк, а ты, Эммеран, доставь ему сладостное утешение».

Генрих II и Кунигунда. XIII в. Статуи в рост человека. Портал Государей в Георгиевском клиросе Бамбергского собора.

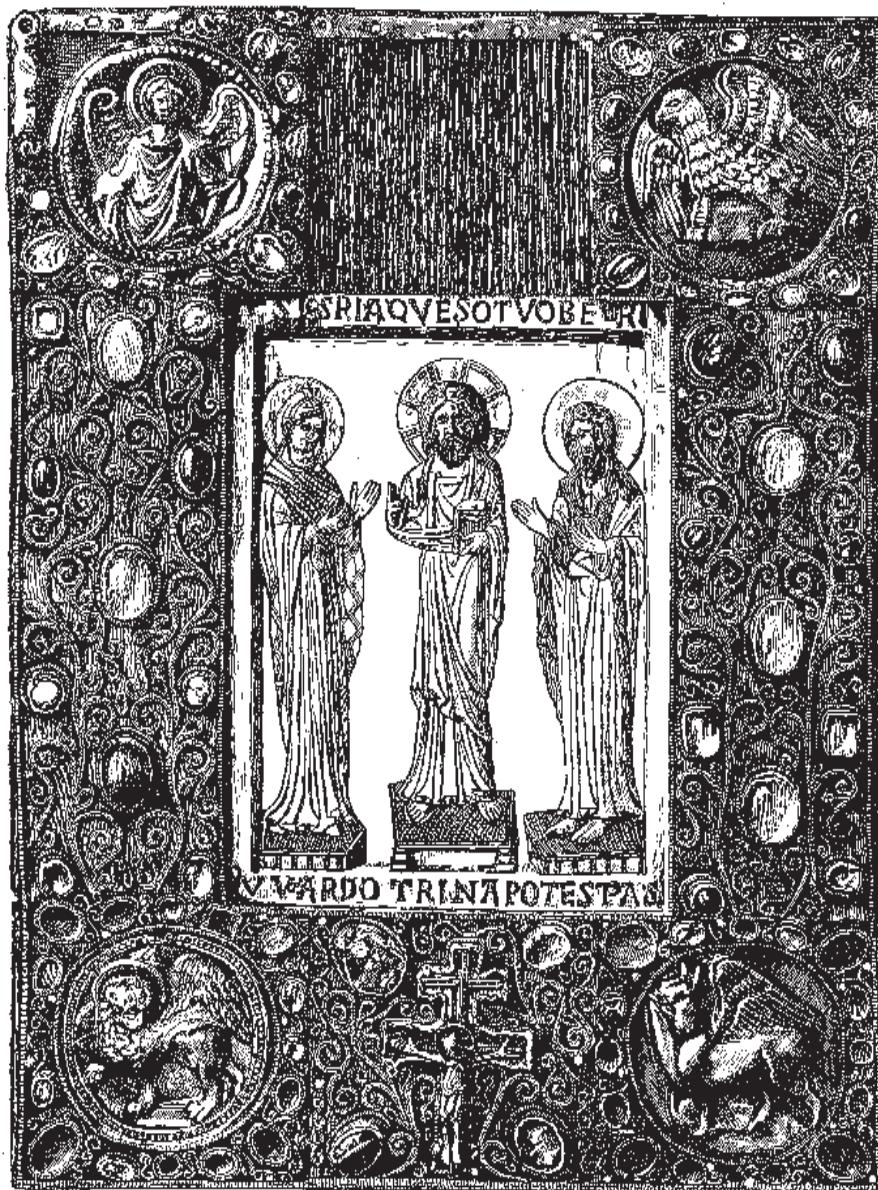
к союзникам. Во время войны с Болеславом к немалому ужасу и огорчению христианского духовенства эти язычники шли в бой вместе с немцами, неся своих идолов и символы своей языческой веры. Не более успешны были и походы Генриха в Италию, они также не привели ни к каким существенным результатам. В Италии после Оттона III наступила полная анархия: боролись партии, всюду был полный разлад и отсутствие единства. Во время первого похода в 1004 г. Генрих добился только коронования в Павии королевской короной. Второй поход 1013 г. был вызван тем, что папа Бенедикт VIII, утесненный партиями, призвал Генриха на помощь. С немногочисленным войском Генрих явился в Италию и здесь вынужден был употреблять свои силы и власть в основном на то, чтобы отвоевывать в пользу церквей и монастырей отнятые у них владения. После отчаянной резни между немцами и римским населением на Тибрском мосту римляне смирились перед папой, помазавшим и короновавшим Генриха на царство императорской короной. Прежде, чем ввести его и его супругу *Кунигунду* в церковь святого Петра, он задал ему следующий многозначительный вопрос: «Будешь ли ты покровителем и защитником римской церкви и останешься ли во всем верен мне и моим преемникам?»

Третий поход был вызван действительно критическим положением, в котором находилась Италия. Идеи Оттона III и папы Сильвестра не остались бесследными: папа Бенедикт VIII, человек практичный, решил, что Италию следует во что бы то ни стало освободить от чужеземного владычества, изгнав из нее и арабов, и греков. В 1012 г. ему действительно удалось, собрав сильное наемное войско, на Тосканском побережье нанести арабам тяжкое поражение и таким образом на несколько лет оградить Италию от их набегов. Иного рода опасность грозила с юга: *Апулия* и *Калабрия*, не защищаемые греческим правительством от беспрерывных нападений арабов из Сицилии и Африки, стремились отделиться от Византии. Возглавил это движение *Мелус* (*Мело*), один из именитейших граждан города Бари. Апулия, действительно, отделилась от Византии, и когда византийское войско высадилось в Апулии и осадило город Бари, Мелус решил молить о помощи папу Бенедикта, который отлично понял, что наступило время для разрешения кризиса, переживаемого Италией. К тому же арабы возобновили нападения с запада и уже держали в осаде город Салерно, когда счастливая случайность привела к этому городу *норманнских* витязей, возвращавшихся из странствования, совершенного ими на поклонение Гробу Господню. Воодушевленные мужеством, они решили вступить в битву против арабов и других внешних врагов (1016 г.). Норманны действительно толпами двинулись в Италию, прославившав о том, как дорого ценится там мужество. В следующем году Мелус, собрав отряд из норманнских выходцев, перешел в наступление, но греки также выставили сильное войско. Решительное сражение произошло на знаменитом поле Ганнибаловой битвы, на равнине при *Каннах*. Мелус потерпел поражение, и восточно-римская сила стала более, чем когда-либо грозной на

Общее положение в Италии.

юге Италии (1017 г.). Тогда все взоры обратились в сторону Германии, куда явился сначала Мелус и норманн Рудольф, а в 1020 г. и сам папа. Опасность была действительно велика. Один из южно-италийских князей, Пандульф Капуанский, уже перешел на сторону греков, правитель Салерно тоже склонялся к ним. В 1021 г. борьба перешла на римскую территорию. Только в этом году Генрих смог наконец предпринять третий поход в Италию, вызванный настоятельной необходимостью.

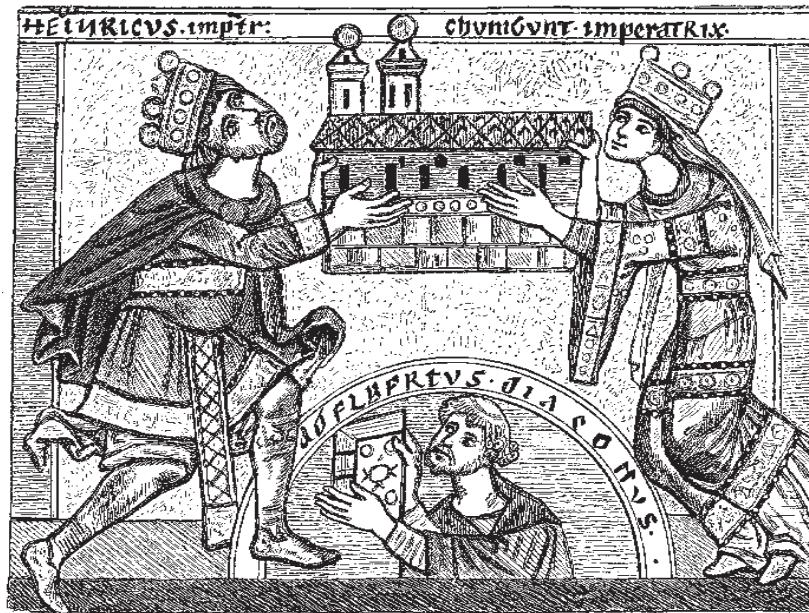
Правление Генриха. Положение в Германии. Генриху было нелегко прочно утвердить свою власть в Германии. Для выполнения этой задачи ему потребовалась немалая доля житейской мудрости. Его положение было тем более затруднительным, что он не был прирожденным королем и коронованным преемником родовой власти. Герцоги и владетельные князья знали его в былое время как равного себе, да и вообще все политические и общественные отношения в Германии в последние два столетия после смерти Карла Великого приняли неблагоприятный для королевской власти оборот. Король не мог рассчитывать на свободное население как на готовую военную силу и вынужден был постоянно держать войско в полной боевой готовности. Именно тягости военной службы вынуждали свободное население передавать свои свободные земельные владения во власть могущественной знати, графов, епископов и становиться в ленную зависимость, приобретая в их лице верную защиту от всех тягостей. Таким образом, король все более был вынужден заискивать перед крупными вассалами, обладавшими кроме своего лена обширными аллодиальными владениями и повелевавшими многими и многими вассалами. Графы, первоначально простые чиновники короля, сумели воспользоваться благоприятными условиями, чтобы обратить свою должность и связанное с ней владение в наследственную собственность. Сложно было отличить их наследственные земли от данных им в пожизненное владение королями. По отношению к своим вассалам они чувствовали себя владыками и потому к королю относились уже не с прежними усердием и покорностью. Таким образом, все государство стало приближаться к аристократическому строю. Свободным в нем мог считать себя только сильный. Когда сильные вассалы с дружиной из подначальных вассалов являлись на призыв короля для участия в его военных предприятиях, они ставили себе это в особую заслугу и ожидали за нее щедрой награды в виде дарования новых прав на новые земельные владения или поддержки их притязаний на них. Беспокойное стремление к обладанию землями и власти охватило всю знать. Вскоре в стране стало невозможно сохранять мир и порядок — главные условия единого тесно сплоченного государства. Почти с первых же дней правления Генрих постоянно занимался борьбой с сильными вассалами во всем государстве. Во Фландрии, Фрисландии, Лотарингии, Швабии и Саксонии велась ожесточенная борьба в среде самих вассалов, так что вся жизнь этого короля проходила в непрерывных осадах, усмирениях возмущений и лживых примирениях. Несмотря на то, что его здоровье было не особенно крепким, бурная жизнь не могла его сломить. В этих запутанных обстоятельствах он выказал политическую проницательность и создал определенную систему правления, основная идея которой со-

Верхняя доска переплета книги, изготовленной в мастерских св. Бернварда под его надзором. Хильдесхайм. Соборная ризница.

вершенно ясна: в борьбе против светской знати, против наследственной, родовой аристократии он постоянно опирался на сановников духовных, неродивших — на епископов и духовенство.

Германская церковь. Германская церковь в последнее полвека чрезвычайно возвысилась и значением, и земельными владениями. Рядом с высшими духовными сановниками находился целый штат служащих — министериалов. В высшей степени

Генрих II и Кунигунда преподносят построенный ими храм.

Миниатюра из рукописи XI в.

Фигура в нижнем полукруге изображает автора книги, под ним подпись, не показанная на рисунке: «Эта страница книги разрисована мною для тебя, король».

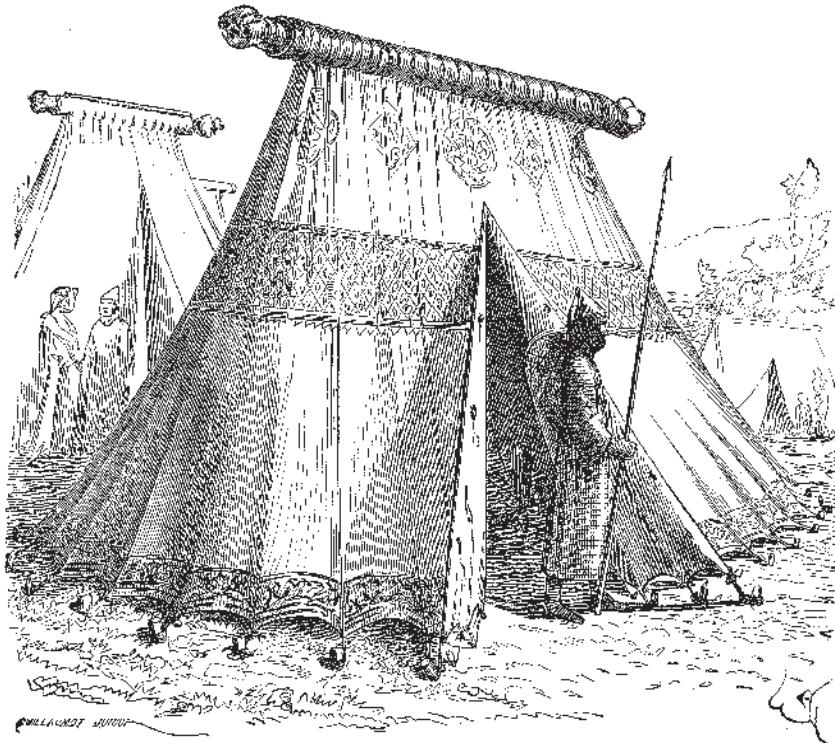
любопытной и даже утешительной является многосторонняя деятельность таких представителей современного духовенства, как, например, епископ Бернвард Хильдесхаймский. Раннее утро заставало его за выполнением духовных обязанностей; затем он занимался разбором тяжб, которые приносили ему на рассмотрение; давал необходимые указания духовному лицу, которому были поручены заботы о бедных; посещал мастерские, устроенные им; заглядывал в комнату, где переписывались книги для библиотеки. Умеренная трапеза и краткий отдых прерывали эту многостороннюю деятельность, в которой Бернвард ни минуты не оставался праздным и, по словам его биографа, постоянно заботился о том, чтобы «воздать Божье Богу», не упуская из виду и того, что «cesarevo следует отдать кесарю». Именья церквей и монастырей управлялись лучше, чем любые иные владения. Еще со времен Оттона I короли счи-

тали более выгодным для государственных финансов по возможности увеличивать церковные владения новыми вкладами и дарами, поскольку более высокий доход с этих земель косвенным образом приносил выгоду и правительству. Самыми верными слугами королей были их *епископы-вассалы*: их войско всегда было готово к услугам короля и по первому призыву принимало участие в войнах и походах. Сила этих вассалов была его силой, поскольку он сам имел право назначать духовных сановников. Подобной политике следовал и Генрих II. Ко всему, что касалось церкви, он относился с особым участием и в этой области имел положительные и обширные сведения. Человек он был знающий, обладавший даром достаточно убедительного красноречия; к церквям и церковнослужителям он относился с большим уважением. Как он сам, так и его супруга Кунигунда могли служить образцом христианского благочестия и готовности всеми мерами способствовать церковному благолепию. Будучи бездетным, Генрих высказывал естественное в среде высших представителей власти в то тревожное время желание отречься от мира и удалиться на покой в одну из обителей. Но его благочестие не заключало в себе ничего фантастического, отвлеченного и было далеко от увлечений его предшественника. Генрих не только не давал никому из епископов воли над собой, не только не поддавался их влиянию, а даже пользовался этим влиянием и слабостями для достижения своих целей. Постоянно опасаясь ненасытной алчности знатных вассалов, епископы нуждались в короле так же, как и он в них. Свои права он отстаивал так же энергично, как иногда при случае пользовался хитростью: желаемого он добивался, несмотря ни на какие трудности.

Право назначения епископов, тогда еще не вызывавшее особых споров и пререканий, он настойчиво поддерживал, подготавливая необходимых себе для церковной службы людей, принимая способных молодых клириков в капеллу или в канцелярию и зорко следя за тем, чтобы рядом с ним постоянно были люди, годные для замещения открывающихся вакансий на важные церковные должности. Его безупречное благочестие при уме и известном расчете давало ему право строгого надзора за монастырями и другими духовными учреждениями. Нередко он даже настаивал на необходимых реформах, которые проводил не церемонясь и не щадя на такие боегодные дела церковных доходов. Более, чем кто-либо из его предшественников, он умел соблюдать экономию: осторожно пользуясь королевской властью, он знал, к кому и насколько следует быть щедрым, никогда при этом себя не обделяя. Главной целью всех его стремлений было возможное умиротворение общества и усиление государственного начала. Он прекрасно знал нужды низших слоев народа, начинавших теряться из вида за герцогами и графами, маркгерцогами и маркграфами, архиепископами, епископами, аббатами, пфальцграфами и т. д. Благодаря свойственной ему практичности он не пытался ослабить влияние и значение этих представителей власти, но чаще, чем все его предшественники, собирая их около себя на рейхстаги, съезды, совещания и пытался приучить решать свои проблемы мирным путем.

Право назначения епископов.

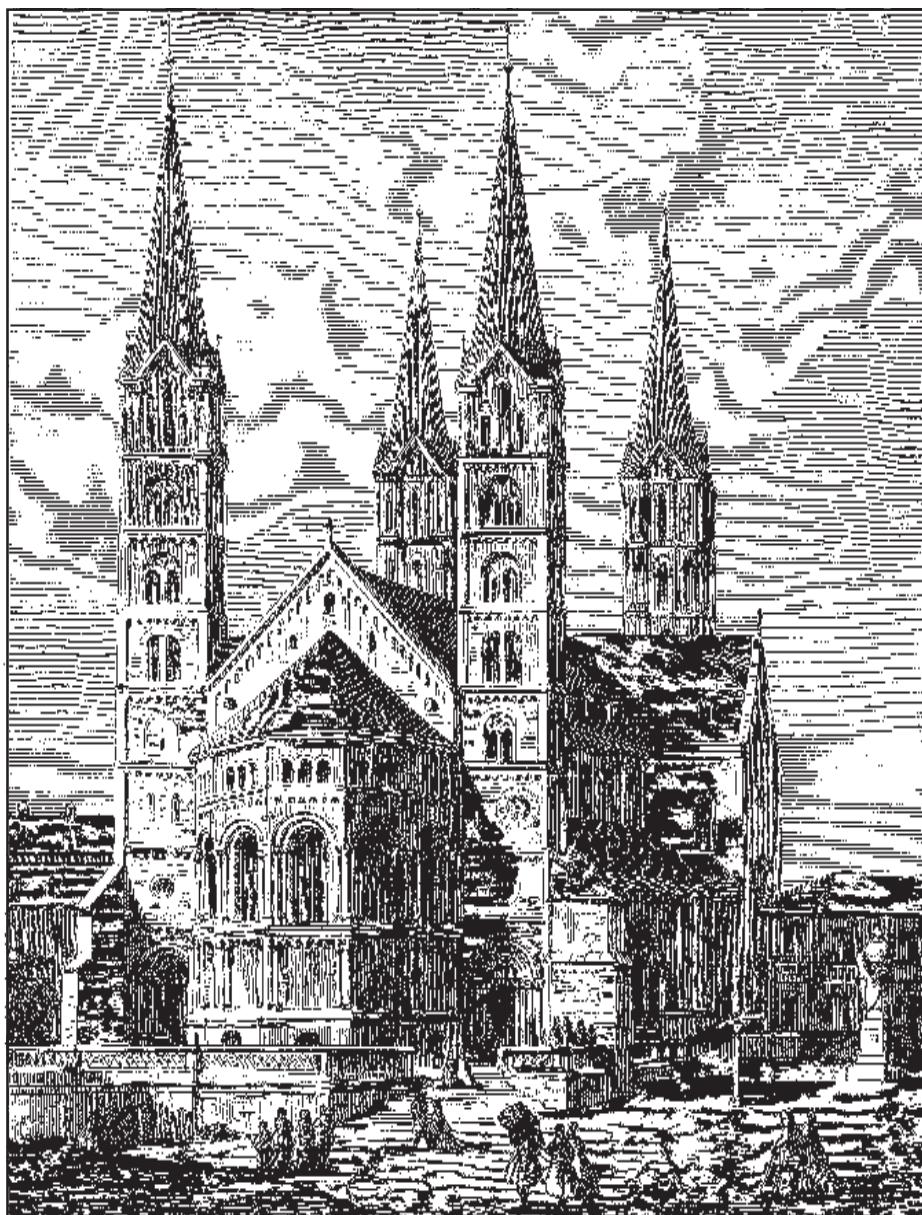
Приобретение Бургундии. Так, наконец, ему удалось немного успокоить государство и даже несколько расширить его пределы с одной стороны. Бездетный король Рудольф III, пятый из королей Аделата (993–1031), закрепил за ним как за своим племянником¹ право престолонаследия в Бургундии. Бургундской знати это не понравилось. При своем слабом короле они могли распоряжаться в Бургундии, как им угодно, и на будущее хотели такой же слабой власти — выборного

Вид военного лагеря XI в. Реконструкция Виолле-ле-Дюка.

короля. По меткому выражению современника, «ни один из них не желал быть королем, хотя каждому хотелось быть первым». Они стали утверждать, что их король не имел права так распоряжаться своей короной. Рудольф поколебался, и войска императора неоднократно вступали в пределы Бургундии. Генриху и здесь удалось найти сторонников между епископами, и наконец по Базельскому договору 1023 г. его права на наследование признали все, причем он отказался от любого вмешательства в дела управления страной при жизни Рудольфа.

¹ Генрих II был сыном его старшей сестры Гизели.

Бамбергский собор, в котором погребен Генрих II.

Третий поход в Италию. В декабре 1021 г. Генрих выступил в третий поход в Италию. В Вероне по его призыву собрались итальянские епископы со своими вассалами и важнейшие представители светской знати. В ближайшую весну, сопутствуемый папой Бенедиктом VIII, Генрих совершил удачный поход против мятежных княжеств Беневентского, Капуанского и Салернского и, подчинив их своей власти, двинулся к Риму. Но тут в войске начались заразные болезни, которые нанесли ему большой урон. Тогда император поспешил перебраться за Альпы, нашел Германию достаточно спокойной и, окончательно утвердив свою власть и скрепив неразрывную связь с папой, смог наконец отдохнуть от многолетних забот и трудов.

Вопрос о церковных реформах. Его последние годы были посвящены церковным реформам, начатым папой Бенедиктом VIII и занимавшим все умы Франции и Германии. Обсуждение этих реформ побудило Генриха в 1023 г. к свиданию с королем *Робертом I*, вторым из дома Капетингов. На первый план были выдвинуты вопросы, которым предстояло занимать все европейское общество в течение XI и XII вв. Преобладающее значение папы в Лжеисидоровых декреталиях еще не было установлено. Многие епископы, особенно майнцский архиепископ *Арибо*, энергично отстаивали самостоятельность высшего духовенства. Император начал склоняться на сторону партии монашества, избравшей центром пропаганды *Клюнийское аббатство* и способствовавшей впоследствии возрастанию папского могущества. Среди этих подготовительных совещаний, обсуждений и общего тревожного настроения умов папа Бенедикт VIII умер в 1024 г. Ненадолго пережил его и император Генрих, скончавшийся в том же году на 52-м году жизни.

Голова Генриха II.
С изображения на восточном портале
Бамбергского собора.